

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15 мая 1895 года.

XVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Копія съ Указа ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 марта 1885 года за № 1095, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 18 день февраля сего года всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи Омской епархіи. Справка: въ означенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода изъяснено: «за воспослѣдовавшимъ, въ 16 день минувшаго января, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества утвержденіемъ мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи Омскаго Епархіальнаго Управленія, Синодъ, въ соотвѣтствіи съ симъ, полагаетъ: а) учредить Омскую епархію и въ составъ оной включить всю Акмолинскую и всю Семипалатинскую области, и, кромѣ того, тѣ мѣстности Томской и Тобольской губерній, управленіе коими изъ Омска облегчается близостью разстоянія и удобствами сообщенія, а именно: 92 церкви Тюкалинскаго, Ишимскаго и Тарскаго

округовъ, Тобольской губерніи, и 11 церквей Бійскаго округа, Томской губерніи; б) Епископу Омскому именоваться Омскимъ и Семипалатинскимъ и пребываніе имѣть въ г. Омскѣ, а Епископа Томскаго, за отчисленіемъ во вновь учреждаемую Омскую епархію Семипалатинской области, именовать Томскимъ и Барнаульскимъ и в) на кафедру Епископа Омскаго перемѣститъ Преосвященнаго Туркестантскаго Григорія, а въ Туркестантскую епархію назначить Викарія Ярославской епархіи, Епископа Угличскаго Никона. Повергая таковыя предположенія свои на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовозрѣніе, Синодъ всеподданѣйше испрашиваетъ Всемилоствѣйшаго Вашего Величества соизволенія на приведеніе означенныхъ предположеній въ исполненіе и повѣленія быть Преосвященному Григорію Епископомъ Омскимъ и Семипалатинскимъ, Преосвященному Макарію Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, а Преосвященному Никону Епископомъ Туркестантскимъ и Ташкентскимъ». Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ въ 18 день февраля сего года докладѣ Святѣйшаго Синода, поставить въ извѣстность Преосвященныхъ Тобольскаго Агафангела, Омскаго Григорія и Ваше Преосвященство, съ предписаніемъ Преосвященному Тобольскому и Вашему Преосвященству: а) сдѣлавъ распоряженіе, каждый по своей епархіи, о перечисленіи въ Омскую епархію церквей Акмолинской и Семипалатинской областей: 92 церквей Тюкалинскаго, Тарскаго и Ишимскаго округовъ, съ духовнымъ училищемъ въ г. Ишимѣ, Тобольской губерніи, и 11 церквей Бійскаго округа Томской губерніи, доставить въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія, какія именно церкви Тобольской и Томской епархіи переходятъ въ Омскую епархію. а равно свѣдѣнія о городскихъ и сельскихъ причтахъ, миссіяхъ, миссіонерахъ и другихъ учрежденіяхъ, какъ остающихся въ Тобольской и Томской епархіяхъ, такъ и отходящихъ въ вѣдѣніе Омскаго епархіальнаго управленія, съ объясненіемъ, какое содержаніе ассигнуется на означенныя учрежденія изъ

казны и изъ мѣстныхъ источниковъ; б) по открытіи Омской духовной консисторіи, передать въ оную изъ Тобольской и Томской консисторій всѣ дѣла, суммы и документы, а также за всѣ предшествующіе годы метрическія книги и исповѣдныя росписи соотвѣтственно приходамъ, причтамъ и другимъ учрежденіямъ, отчисляемымъ въ составъ Омской епархіи; в) поставивъ въ извѣстность мѣстныя гражданскія начальства объ учрежденіи Омской епархіи, съ назначеніемъ епархіальнымъ архіереемъ оной Преосвященнаго Григорія, сдѣлать распоряженіе о возношеніи въ церквахъ и монастыряхъ, переходящихъ въ Омскую епархію, при священнослуженіяхъ, по чиноположенію, имени Преосвященнаго Омскаго и Семипалатинскаго Григорія, а Вашему Преосвященству—о возношеніи въ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ потребныхъ случаяхъ, имени Преосвященнаго Томскаго и Барнаульскаго, и г) по образованіи Омскаго епархіальнаго попечительства, перечислить въ оное: 1) изъ попечительнаго фонда Тобольской епархіи исчисленную Преосвященнымъ Тобольскимъ сумму 25000 рублей, и 2) по 105 рублей съ каждой церкви, имѣющей отойти отъ Томской епархіи къ Омской. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать указы Преосвященнымъ: Омскому Григорію, Тобольскому Агафангелу и Вашему Преосвященству. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 апрѣля 1895 года, въ с. Пѣтуховскомъ, благ. № 4, открыть приходъ со штатомъ причта изъ священника и причетника.

— Указомъ Св. Синода, отъ 23 марта 1896 года, за № 1340, назначена пенсія вдовѣ священника села Вознесенскаго Евгеніи Шалобановой съ 19 августа 1894 года по 65 рублей въ годъ изъ Каинскаго казначейства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Новорукоположенный священникъ Зеленовъ въ г. Воронежѣ назначень къ Кривошеинской Спасской церкви, благ. № 5,— 28 апрѣля.

— Псаломщику Барнаульской Димитріевской церкви Смирнову предоставлено священническое мѣсто въ с. Крохалевскомъ, благ. № 8.

— Причетникъ Градо-Томской Богоявленской церкви Владиміръ Сапфировъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ—30 марта.

— Учитель Бійскаго катихизаторскаго училища студентъ Иванъ Борецкій рукоположенъ во священника—29 января.

— Причетникъ Бійской Успенской церкви Василій Александроскій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ—25 марта.

— Принятый изъ Могилевской епархіи въ Томскую священникъ Василій Бобриковъ и опредѣленный въ с. Зюзинское прибылъ къ мѣсту служенія—21 марта.

— Священникъ градо-Барнаульской Покровской церкви Павлиъ Смирновъ переведень къ градо-Барнаульскому Петро-Павловскому собору—27 апрѣля.

— Священникъ с. Маслянскаго Діомидъ Чернявскій уволенъ за штатъ—27 апрѣля.

— Священникъ с. Бердскаго Іоаннъ Смирновъ переведень по прошенію его, къ градо-Барнаульской Покровской церкви—28 апрѣля.

— Діаконъ с. Елбанскаго Димитрій Доброхотовъ рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на діаконской вакансіи при церкви дер. Паутовой—16 апрѣля.

— Причетникъ с. Плѣшковскаго Иванъ Осколкомъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Кончившій курсъ Рязанской семинаріи Рябцовъ принять въ Томскую епархію съ зачисленіемъ за нимъ священническаго мѣста при Чаусской церкви, благ. № 8,—1 мая.

— Священникъ градо-Томской Николаевской больничной церкви Іоаннъ Беневоленскій, согласно его прошенію, переведенъ на старшее священническое мѣсто къ Бердской Срѣтенской церкви.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные церковными старостами Макаріевской миссіонерской церкви с. Макарьевского инородецъ Быстрянской управы Стефанъ Евтифеевъ и къ Улалинской Спасской церкви Бійскій купецъ Алексѣй Матвѣевъ Ситниковъ Преосвященнѣйшимъ Мефодіемъ, Епископомъ Бійскимъ, въ должностяхъ церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1895 по 1898 годъ утверждены.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

а) Законоучителю градо-Семипалатинской Александро-Невской церковно-приходской школы священнику Дмитрію Соколову и учителю той же школы псаломщику Валентину Рождественскому, за ихъ ревностные и успѣшные труды по обученію дѣтей въ школѣ, и попечителю Бухтарминской школы грамоты купцу Егору Никифирову Никитину,—за его матеріальное содѣйствіе благоустроенію школы,—преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, съ выдачею отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта установленнаго о томъ удостовѣренія.

б) Крестьянамъ села Сибирячихинскаго, Ануйской волости, Бійскаго округа,—за ихъ пожертвованія въ пользу мѣстной церковно-приходской школы и участливое отношеніе къ школьному дѣлу,—объявляется признательность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отъ Правленія Томскаго духовнаго училища.

Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съезда о.о. депутатовъ духовенства Томскаго училищнаго округа въ 1895 году.

1. Разсмотрѣніе смѣты расходовъ по содержанию училища въ 1896 году.

2. Разсмотрѣніе заключенія Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Томскаго духовнаго училища за 1894 годъ.

3. Избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки экономическихъ отчетовъ училища за 1895 годъ.

4. Разсмотрѣніе благочинническихъ вѣдомостей о движеніи церковныхъ суммъ за 1894 годъ.

5. Объ исправленіи стѣны въ помѣщеніи для ретирадъ при классномъ корпусѣ.

6. О снесеніи старыхъ, негодныхъ къ употребленію деревянныхъ училищныхъ службъ при угловомъ домѣ и о перестановкѣ деревянной пристройки, выдающейся на средину училищнаго двора, на новое мѣсто въ рядъ съ другими службами.

7. О расширеніи училищной бани новою пристройкою въ виду увеличившагося количества училищныхъ пансіонеровъ.

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1895 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—Басандайской Преображенской, градо-Томской больничной; бл. № 3—Мазаловской Троицкой, Воронопашенской Михаило-Архангельской; бл. № 5—Монастырской Ильинской; бл. № 8—Ояшинской Трехсвятительской; бл. № 10—Богословской Иоанно-Богословской; бл. № 12—Кайчатской Успенской; Лазаревской Михаило-Архангельской; бл. № 19—Малышевской Христорожественской, Болтовской Вознесенской; бл. № 21—Панкрушихинской Ильинской; бл.

№ 22—Новокаранузской Христорождественской, бл. № 24—Верхъ-Шубинской Николаевской; бл. № 25—Ново-Обинской Ильинской; бл. № 26—Новошипунувской Николаевской; бл. № 30—Глубоковской Введенской; бл. № 31—Кашинской Николаевской; бл. № 35—Кипринской Предтеченской, Анисимовской Ильинской; бл. № 4—Пѣтуховской Покровской.

Бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 30—Убинской Николаевской, бл. № 32—Сѣкисовской Богородицкой, Сибирячихинской Николаевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 15—Семено-Красиловской Вознесенской; бл. № 17—градо-Барнаульской Димитріевской; бл. № 25—Старо-Тырышкинской Николаевской

в) *Исаломщическія*: бл. № 3—Воронопашенской Михаило-Архангельской, Мазаловской Троицкой; бл. № 4—Пѣтуховской Покровской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской; бл. № 7—Корпысакской Троицкой, Верхо-Томской Вознесенской; бл. № 8—Тырышкинской Троицкой; бл. № 11—Чумайской Вознесенской, Камышенской Введенской; бл. № 12—Барандатской Казанской, Зерцаловской Даниловской, Краснорѣчинской Михаило-Архангельской; бл. № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Крапивинской Николаевской, Гурьевской Троицкой; бл. № 14—Томской Духовской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской, Мионовской Казанской, Локтевской Николаевской, Ельцовской, Покровской; бл. № 17—Барнаульской Димитріевской, бл. № 18—Бетенцевской Казанской, Средне-Краюшкинской Предтеченской; бл. № 19—Болтовской Вознесенской; бл. № 20—Касмалинской Введенской; бл. № 21—Хабаринской Троицкой; бл. № 22—Устьянцевской единавѣрческой; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ Николаевской, Турумовской Николаевской, Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 24—Верхъ-Шубинской Николаевской; бл. № 25—Верхъ-Ануйской Николаевской; бл. № 29—Семипалатинской Воскресенской; бл. № 31—Гоньбинской Николаевской, Елбан-

ской Вознесенской; бл. № 34 — Шипицынской Михаило-Архангельской, бл. № 37 — села Ильинскаго.

Бл. № 26 — Змѣиногорской Преображенской; бл. № 32 — Орловской Владимірской.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1895 году (шестнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый ть 1½ — 2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія высшаго начальства. — Распоряженія епархіальнаго начальства. — Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. — Отъ Правленія Томскаго духовнаго училища. — Вакантныя мѣста. — Отъ редакціи «Том. Еп. Вѣд.».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

о томъ, что общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ одиночной.

Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Изъ сказанія евангельскаго усматриваемъ, что благочестивые люди, движимые любовію ко Христу и убѣждаемые чувствомъ благодарности за получаемыя отъ Него милости, желали сдѣлать Ему угодное своими приношеніями для употребленія по Его благоизволенію. Нѣкоторые, конечно болѣе богатые, служили Ему—какъ говоритъ Евангелистъ—имѣніемъ своимъ (Лук. 8, 3), сами прибрѣтая для Него и учениковъ Его потребное, а другіе, вѣроятно бѣднѣйшіе и не имѣвшіе возможности подражать богатымъ, опускали лепты свои въ ковчежець, который носилъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ, впоследствии злополучный Иуда.

И наше время не оскудѣло благочестивыми людьми, которые служатъ Господу имѣніями своими, то устраивая св. храмы, то дѣлая богатыя приношенія на служеніе апостольское, т. е. на распространеніе святой вѣры среди язычниковъ и магометанъ, на охраненіе истины и чистоты православія отъ посягательствъ невѣрія, неправовѣрія, суевѣрія и разнаго рода заблужденій. Нѣкоторые жертвуютъ часть своихъ средствъ на святыя мѣста Палестины и на святыя обители горы Аѳонской.

Все это достохвально, все вождедѣнно. Но такого рода приношеніями не объемлетя вся область благотворительности и кругъ благотворителей весьма малъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковымъ онъ долженъ быть по мысли евангельскаго ученія, изъясненнаго св.

апостолами и богоносными отцами. Такъ есть люди не богатые, добывающіе пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ; они не могутъ благотворить въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣлаютъ это богатые; а между тѣмъ и среди этихъ небогатыхъ есть настолько благочестивые, что они готовы-бы подѣлиться послѣднимъ, чтобы оказать посильную помощь нуждающимся, но не знаютъ, какъ это сдѣлать. Съ другой стороны есть бѣдные, которые сами нуждаются въ помощи: это многочадныя вдовицы и немощныя лица дряхлаго старческаго возраста, безпріютныя сироты и люди долго лежащіе на одрѣ болѣзни и не имѣющіе ни родственниковъ для ухода за ними, ни средствъ для содержанія себя и пріобрѣтенія врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что у насъ есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать; есть нуждающіеся въ помощи, но не знающіе, откуда и какъ ее получить. Очевидно, что если бы былъ у нихъ посредникъ, который бы ознакомилъ ихъ другъ съ другомъ, то тѣ и другіе получили бы для себя удовлетвореніе: желающій благотворить нашелъ бы нуждающагося въ его благотвореніи, а нуждающійся въ помощи, нашелъ бы для себя благотворителя.

Отсюда опять выходитъ то заключеніе, что дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны благотворители, ибо есть нуждающіеся въ благотвореніи; но нужны и посредники между тѣми и другими. Если бы названные сейчасъ посредники начали благоустроить дѣло благотворенія, то, вѣроятно, нашли бы, что изъ желающихъ благотворить весьма не многіе могли бы всецѣло взять на свое попеченіе кого либо изъ нуждающихся въ помощи. Больше нашлось бы такихъ благотворителей, которые имѣли бы возможность оказывать нуждающимся помощь только посильную для себя, на примѣръ: одинъ—удѣлить на милостыню малую долю отъ пріобрѣтеннаго дневнымъ трудомъ, другой—отдать для сего сбереженіе отъ своего стола, сдѣланное имъ, вслѣдствіе замѣны изысканныхъ кушаньевъ на простыя, болѣе дешевыя, по случаю поста во дни говѣнія. Но приношенія такихъ людей, взятые отдѣльно, не могли бы оказать существенной помощи нуждающемуся, на-

примѣръ, въ ежемѣсячномъ, притомъ значительномъ, пособіи, а таковымъ нуждающимся можетъ быть, напримѣръ, безпріютный сирота, беспомощный больной или дряхлый старецъ. Но если-бы приношенія одного, другаго, третьяго благотворителя соединить въ одно, то изъ нихъ составилось бы достаточное пособіе и этому безпріютному сиротѣ, и тому больному или дряхлому старику или другимъ, подобнымъ имъ, нуждающимся въ помощи. Такимъ образомъ является потребность въ такомъ посредничествѣ, которое бы будучи облечено довѣріемъ и руководясь правилами закона и благоразумія, собирало и объединяло бы приношенія и раздавало ихъ по назначенію. Это посредничество лицъ, составляя изъ себя цѣлое учрежденіе, принимало и объединяло-бы приношенія отъ благотворителей и въ тоже время объединяло бы въ лицѣ своего учрежденія и всѣхъ нуждающихся и раздавало бы благовременно жертвы благотворителей. Одни изъ этихъ приношеній посредники сами приносили бы тѣмъ нуждающимся, которые не могли бы къ нимъ прійти, напримѣръ, больнымъ и престарѣлымъ, а другіе выдавали бы тогда, когда нуждающіеся сами явятся для полученія назначеннаго пособія.

При существованіи такого посредствующаго учрежденія, нуждающіеся легко могли бы узнать, гдѣ можно имъ получить христіанскую помощь и прійти за полученіемъ ея. Это было бы уже не то, что хожденіе изъ дома въ домъ и выпрашиваніе для себя милостыни. На таковое собраніе милостыни не всѣ способны: иной скорѣе готовъ терпѣть голодъ, чѣмъ рѣшиться на подвигъ нищенства. Мы уже не говоримъ о многихъ другихъ не желательныхъ качествахъ нищенскаго способа собранія милостыни.

При такомъ объединеніи благотвореній въ одномъ мѣстѣ и самая малая лепта, старая одежда, не нужная для богатаго вещь, но весьма нужная для бѣднаго, присоединясь къ другимъ подобнымъ, получила бы великую и могучую силу. Малую лепту бѣднаго, пожертвованную на помощь нуждающимся, можно уподобить каплѣ воды. Что можетъ сдѣлать одна капля воды? Конечно—ничего. Но посмотрите, что сдѣлаетъ эта же капля, когда она соединится со множествомъ другихъ подобныхъ. Изъ

капель образуется сосудъ воды, изъ котораго можетъ утолить жажду палимый внутреннимъ жаромъ; изъ капель образуется цѣлый потокъ водный, стремительностию своею приводящій въ движеніе мельничный жерновъ; изъ собранія капель образуется паръ, приводящій въ движеніе машины, при помощи этого пара наши моря и рѣки наполнились самодвижущимися пароходами, а по лицу земли раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какова сила капли воды соединенной съ другими подобными. Не такова-ли же и сила лепты вдовицы, опущенной въ сокровищницу церкви! Не на таковыя-ли лепты созидались на Руси великолѣпные храмы! сборомъ таковыхъ лептъ содержатся православныя миссіи, оказывается помощь поклонникамъ св. мѣстъ; содержатся пріюты, сиропитательныя дома трудолюбія, пріюто-ясли для младенцевъ, матери которыхъ добываютъ пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ.

Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы уразумѣть, какое преимущество имѣетъ милостыня общая предъ одиночной, насколько благотворнѣе, могучѣе благотворительность общественная предъ частной.

Но мы не упомянули еще объ одномъ преимуществѣ первой благотворительности предъ послѣдней, именно: съ пользою благотворить одиночно, безъ участія другихъ, могутъ немногіе, а въ общей благотворительности имѣютъ возможность участвовать всѣ; одиночная благотворительность возможна только для людей богатыхъ и вообще не бѣдныхъ, а въ общей благотворительности можетъ участвовать и нищій. При одиночной благотворительности и рубль богатаго не имѣетъ такого значенія, какое имѣетъ одна копейка нищаго, когда она соединяется съ копейками тысячи подобныхъ бѣдняковъ. И для богатаго благотворителя легче участвовать въ общемъ благотворительномъ дѣлѣ, нежели дѣлать это одному: въ общей благотворительности каждый даетъ столько, сколько ему хочется и сколько онъ сможетъ, и сколько-бы мало онъ ни далъ, польза отъ этого будетъ несомнѣнная и никто не упрекнетъ его за малость жертвы; а при одиночномъ благотвореніи нужно иногда давать болѣе того, сколько-бы хотѣлось; быть можетъ, доведется

сдѣлать жертву и не вспомнѣ посильную, ибо иначе не будетъ достигнута цѣль благотворенія; а при таковой напряженности, соединенной со скорбію и тугой сердечной, весьма легко можетъ запастъ въ душу благотворителя ропоть и уныніе; а эти качества умалили-бы цѣну благотворенія; *ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ* (2 Коринѣ. 9, 7).

Если принять во вниманіе успѣхъ въ развитіи дѣла благотворительности, то больше вѣроятности въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ общественной, а не частной. Ибо въ составъ общества благотворителей имѣютъ возможность входить люди бѣдные и вообще мало занятые мыслию о накопленіи имущества и собираніи капиталовъ. А таковые, какъ показываетъ опытъ, охотнѣе готовы помогать подобнымъ себѣ бѣднякамъ, чѣмъ любящіе для себя богатѣть. Почему? Потому что бѣдный, не привыкшій собирать капиталы, легче расстаётся съ послѣдней копѣйкой, которой онъ и не дорожитъ, нежели тотъ, кто занятъ мыслию прилагать рубль къ рублю, сотню къ сотнѣ, тысячу къ тысячѣ. Быть можетъ, бѣдный скорѣе и пойметъ нужду другаго бѣдняка и изъ состраданія поможетъ ему, чѣмъ тотъ, кто не видалъ нужды и не знаетъ, сколько горька бѣдность и беспомощность.

И такъ общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ частной или одиночной. Первенствующая христіанская церковь, въ частности—мать церквей, Іерусалимская церковь, да послужить въ этомъ отношеніи образцомъ.

Въ первые дни церкви апостольскихъ временъ посредниками между благотворителями и нуждающимися въ помощи были св. апостолы, которые вскорѣ для завѣдыванія дѣлами благотворенія избрали семь діаконъ. Въ другихъ церквахъ мѣсто апостоловъ занимали поставленные ими по городамъ епископы, а въ селахъ пресвитеры. Епископамъ, которымъ *вѣрены людие Господни*, ввѣрялось и распоряженіе имуществомъ церкви, куда вѣрные приносили свои дары любви христіанской. Помощниками епископовъ были пресвитеры, діаконы и діакониссы. Такимъ образомъ дѣло благотворенія стало дѣломъ церкви. Такъ было и въ нашемъ православномъ отечествѣ отъ временъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Памятниками сей

церковной благотворительности остаются до селѣ существующія при древнихъ церквахъ богадѣльни, а для собиранія приношеній—церковныя кружки. Въ послѣднее время органомъ церковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства, теперь повсюду открываемыя. Въ нашемъ епархіальномъ городѣ открыты попечительства при каждой приходской церкви и сверхъ того при каедрѣ епископа, совокупно съ приходскимъ попечительствомъ каедральнаго собора.

О существованіи этихъ попечительствъ городскимъ обитателямъ болѣе или менѣе извѣстно. Но о задачахъ и дѣятельности ихъ вѣрныя свѣденія имѣютъ не многіе. Между тѣмъ какъ эти учрежденія въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходской жизни и въ религіозно-нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ на столько важны, что знать о нихъ долженъ-бы всякій членъ церкви. И не только знать, но и считать дѣло этихъ попечительствъ какъ-бы своимъ собственнымъ дѣломъ и всѣми мѣрами способствовать упроченію и развитію этихъ церковныхъ учреждений.

Съ этою цѣлю мы намѣрены, съ помощію Божіею, когда явится возможность, говорить о задачахъ и дѣятельности нашихъ мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ болѣе подробно.

Теперь-же заканчиваемъ бесѣду нашу о преимуществѣ общей благотворительности, какъ выраженіи христіанской любви и единеніи всѣхъ членовъ каждаго прихода, какъ членовъ единого тѣла церкви, приглашеніемъ всѣхъ прихожанъ каждаго прихода объединиться во имя Христова въ одномъ общемъ дѣлѣ благоустройства, и богатымъ и бѣднымъ и знатнымъ и простымъ и ремесленникамъ и живущимъ подневной платой за трудъ. Черезъ такое единеніе жертва богатаго сохранитъ свою цѣнность, будучи соединена съ жертвою бѣднаго, а жертва бѣднаго, присоединившись къ дарамъ богатаго, ничтожная по себѣ, получитъ отъ послѣднихъ силу и для себя. Тогда дары богатаго получаютъ больше блеска, сдѣлавшись какъ-бы тайною милостынею, которая особенно цѣнна въ очахъ Вѣдущаго тайное, а милостыня бѣднаго пріобрѣтетъ мощь для себя, какъ капля, присоединившаяся къ многоводному потоку воды, все напоющему и всѣми благословляемому. Аминь.

Священный огонь Гроба Господня.

(Старого паломника).

Святой свѣтъ—у грековъ, Священный Огнь (или Благодать Господня)—русскихъ паломниковъ, «искони» являемый во храмъ Воскресенія въ Иерусалимъ въ послѣдній день Страстной Седмицы въ два часа пополудни,—торжество, коему подобнаго нѣтъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Предъ этимъ храмовымъ актомъ происходитъ троекратный около часовни Св. Гроба ходъ Греческаго духовенства съ хоругвями и пѣснопѣніемъ, что длится нѣсколько минутъ. Мнѣ довелось быть очевидцемъ происходящаго въ это время во храмъ Воскресенія два раза. Испытываемое внѣшними чувствами при этомъ зрѣлище передать съ надлежащею точностью не легко.

Обыкновенно въ великую Субботу, въ половинѣ второго часа, раздается колоколъ въ патриархіи. Начинается оттуда шествіе. Длинною, черною лентою входитъ греческое духовенство во храмъ, предшествуя его блаженству патриарху. Онъ въ полномъ облаченіи, сіяющей митрѣ, орденахъ и панагіяхъ. Духовенство медленною поступью минуеъ камень миропомазанія; идетъ къ помосту, соединяющему кувуклію съ соборомъ, и затѣмъ между двухъ рядовъ вооруженной турецкой рати, едва сдерживающихъ натискъ толпы исчезаетъ въ большомъ алтарѣ собора. Патриархъ останавливается передъ царскими вратами. Два архимандрита съ іеродіаконами его разоблачаютъ. Безъ митры и всѣхъ архипастырскихъ отличій, въ бѣлой полотняной хламидѣ, подпоясанный кожанымъ ремнемъ, онъ возвращается, въ сопровожденіи митрополитовъ и архіереевъ, ко входу въ часовню. Входъ запечатанъ турецкою печатью, охраняемою офицерскимъ карауломъ. Наканунѣ въ храмъ уже свѣчи, лам-

пады, паникадила были потушены. Еще въ неотдаленномъ прошломъ тщательно наблюдалось за симъ; турецкими властями производился строжайшій обыскъ внутри часовни; по навѣтамъ католиковъ, доходили даже до ревизіи кармановъ священнодѣйствовавшаго митрополита, намѣстника патріарха, когда резиденція послѣдняго находилась еще въ Константинополѣ.

Послѣ троекратнаго обхода духовенствомъ, предшествуемымъ хоругвеносцами, часовни Св. Гроба, съ пѣніемъ шестаго гласа воскресной стихиры: «Воскресеніе твое, Христе Спасе, Ангелы поютъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити», патріархъ останавливается на помостѣ передъ наружнымъ входомъ въ часовню. Здѣсь его ожидаетъ армянскій епископъ въ облаченіи. Турецкій офицеръ снимаетъ печать. По входѣ патріарха, а за нимъ и армянскаго епископа, дверь снова запирается. Оба раза я епископа не замѣчалъ, но если онъ, по увѣренію вѣкоторыхъ, а между ними и знаменитаго паломника нашего Андрея Муравьева, и входитъ за патріархомъ, то остается въ предѣлѣ Ангела бездѣйствующимъ свидѣтелемъ. Греческій же іерархъ проникаетъ чрезъ низкое отверстіе поперечной стѣны ко Св. Гробу. Тамъ царитъ безусловный мракъ ночи.

Слѣдуютъ страшныя... страстныя минуты .. иногда четверть часа, иногда двадцать минутъ... Это—цѣлый вѣкъ трепетнаго ожиданія... Гробовое молчаніе... Представьте себѣ мертвенную тишину многотысячной, болѣе дикой толпы, такую, что пролети птица—слышенъ былъ бы шумъ крыльевъ, и поймете тогда степень напряженнаго ожиданія этого люда. Только имѣвшіе случай пережить эти минуты въ состояніи повяты, какъ бьются тогда сердца.

Въ кувукліи, въ предѣлѣ Ангела въ сѣверной и южной

стѣнѣ два отверстія, овальныя, величиною въ большее столовое блюдо. Въ сѣверномъ... вдругъ показывается длинная свѣча... *пылающая!*

«Благодать!.. Господи помилуй! Кирие элейсонъ!.. Воля динъ, иля динъ, эль-Мессія!» (арабское: нѣтъ вѣры иной, какъ православная!). Крики, вопли, неумолкающіе, неистовые несутся снизу, сверху, съ балконовъ, галлерей, ложъ, карнизовъ, отовсюду оглушительные возгласы, звонъ колоколовъ, торжественные звуки деревянныхъ биллъ, трескъ барабановъ, рѣзкія трели металлическихъ молотковъ, все скачетъ, кричитъ, все лѣзетъ на плечи другъ къ другу; страшные вопли женщинъ, дѣтей... Мнѣ сдается, что я въ громадномъ зданіи безъ выхода, охваченномъ пожаромъ. Огонь моментально сообщается всюду, у всѣхъ горятъ пучки свѣчъ, ихъ спускаютъ на веревкахъ съ галлерей, зажженные летятъ вверхъ. Весь храмъ объятъ пламенемъ.

Съ неимовѣрными усиліями солдаты едва успѣваютъ очистить путь вышедшему изъ кувукліи патріарху. Блѣдный, со страдальческими чертами лица отъ глубокаго душевнаго потрясенія, патріархъ медленно приближается къ соборному алтарю. Такъ во время оно Моисей оставлялъ выси Синайскія. Патріархъ простираетъ въ обѣ стороны зажженные свѣчи. Кто успѣваетъ тушить свой пучокъ и ловить пламя патріаршей свѣчи... Существуетъ обыкновеніе являться къ торжеству съ 33 свѣчами, связанными въ пучокъ, — воспоминаніе о числѣ годовъ земной жизни Спасителя.

Въ алтарѣ патріархъ отдыхаетъ не болѣе пяти минутъ, и за тѣмъ удаляется; мало-по-малу и все духовенство исчезаетъ изъ храма.

Что же произошло! откуда же взялся огонь у патріарха? Таковы, разумѣется, вопросы у скептика на языкѣ.

Какъ-то вскорѣ послѣ пасхальныхъ дней, я въ числѣ

нѣсколькихъ вновь прибывшихъ поклонниковъ, сопровождалъ іерарха на пути въ Іерихонъ и къ Іордану. На половинѣ дороги мы были приглашены въ его палатку къ обѣду. Одинъ изъ такихъ свептиковъ, выбравъ удобную минуту, вдругъ поставилъ такъ вопросъ:

— Откуда ваше—ство, изволите огонь получать въ кувукліи?

Престарѣлый архипастырь, не обращая вниманія на то, что слышалось въ тонѣ вопроса, невозмутимо отвѣчалъ такъ (мною почти слово въ слово записано было слышанное):

— «Я, милостивый государь, извольте знать, безъ очковъ уже не чтець. Когда въ первые вошелъ я въ предѣлъ Ангела и за мною закрылись двери, тамъ царилъ полумракъ. Свѣтъ едва проникалъ черезъ два отверстія изъ ротонды Св. Гроба, тоже слабо освѣщаемой сверху. Въ предѣлѣ же Св. Гроба я не могъ различить—молитвенникъ ли у меня въ рукахъ, или что другое. Едва-едва замѣчалось какъ бы бѣлесоватое пятно на черномъ фонѣ ночи; то очевидно бѣлѣла мраморная доска на Св. Гробѣ. Когда же я открылъ молитвенникъ, къ удивленію моему, печать стала вполне доступна моему зрѣнію безъ помощи очковъ. Не успѣлъ я прочесть съ глубокимъ душевнымъ волненіемъ строки три-четыре, какъ, взглянувъ снова на доску, бѣлѣвшую все болѣе и болѣе и такъ, что мнѣ явственно представились уже всѣ четыре ея края, замѣтилъ я на доскѣ оной какъ бы мелкій рассыпанный бисеръ разныхъ цвѣтовъ, вѣрнѣе сказать, какъ бы жемчугъ съ булавочную головку и того меньше,—доска начала уже положительно издавать яко бы свѣтъ. Безсознательно сметая изряднымъ кускомъ ваты этотъ жемчугъ, который началъ сливаться подобно каплямъ масла, я почувствовалъ въ ватѣ нѣкую теплоту

и столь же бессознательно коснулся ея фитилемъ свѣчи. Онъ вспыхнулъ подобно пороху, и—свѣча горѣла, и три образа Воскресенія озаряла, какъ озаряла ликъ Св. Богоматери и всѣ металлическія надъ Св. Гробомъ лампы. Предоставляю за симъ вамъ, милостивый государь, судить о моемъ въ ту минуту душевномъ волненіи и за симъ вывести отвѣтъ на сдѣланный вопросъ».

Въ Іерусалимѣ я неоднократно и въ разныхъ слояхъ общественныхъ слышалъ убѣжденіе: случись почему бы—то ни было выйти патріарху изъ кувукліи *безъ огня*,—кровавая съ нимъ расправа дикой разъяренной черни была бы неминуема и моментальна. Такова сила вѣры въ чудо явленія съ небесъ святого огня у простыхъ сердцемъ. Но въ параллель имъ есть, къ сожалѣнію, невѣрующіе, какъ напр. всѣ исповѣдующіе римскій католицизмъ. Не излишне прибавить, однако что между католическими писателями не мало такихъ, которые свидѣтельствовали, что видѣли чудо, какъ въ Великую Субботу у Гроба Господня свѣчи сами зажигались (*Бароній*, лѣтописецъ римской церкви, прибавляетъ: «чудо сіе тамъ бываетъ нерѣдко»). Слышалъ я не разъ и то: «эти невѣрующіе католики дорогою бы цѣною купили право быть въ Субботу Страстной недѣли на мѣстѣ православнаго духовенства».

Сказанія о явленіи невестественнаго огня на Св. Гробѣ восходятъ до II столѣтія нашей эры. Указывается на свидѣтельства отцовъ церкви.—Григорія Нисскаго и Іоанна Дамаскина. У перваго читаемъ: «Петръ вѣрилъ, видѣлъ же не токмо чувственными очима, но и высокимъ апостольскимъ умомъ: *исполненъ убо былъ гробъ свѣта*, такъ что хотя и ночь была, однако двѣма образы видѣлъ внутренняя чувственно и душевно». У втораго же: «Петръ предста ко гробу и свѣтъ зря во гробѣ ужасашеся»... На стражѣ

Св. Гроба уже нѣсколько вѣковъ стоятъ православные іерархи. Теперь, если даже и допустить нѣкоторую основательность въ сомнѣніяхъ невѣрующихъ, возможно-ли подумать, что въ длинномъ рядѣ наслѣдниковъ престола Св. Іакова не оказалось бы не одинаго ставленника во главѣ Іерусалимской церкви, который бы, впервые пристуная къ священнодѣйствию у Св. Гроба въ Великую Субботу и, познавъ святотатственное, діаволу угодное дѣло на гробѣ Господнемъ, не возмутился бы душою и не явилъ, во имя предержимой имъ хоругви Православія, всю ложь дѣянія и обманъ, подозрѣваемый невѣрящими?

Теперь сдѣлаемъ краткій перечень сказаній древнихъ и новѣйшихъ паломниковъ.

Первый изъ русскихъ паломниковъ, *игуменъ Даніилъ*, путешествовавшій по Св. Землѣ въ концѣ X и началѣ XI вѣка, пишетъ: «И се ми показалъ Богъ видѣти худому и недостойному рабу Своему, Даніилу иноку: видѣхъ бо очима своими грѣшныма, какъ сходитъ свѣтъ святыи ко Гробу Животворящему Господа Бога и Спаса нашего. О томъ скажу, яко же видѣхъ поистинѣ». Игуменъ Даніилъ обращался за покровительствомъ къ королю Балдуину I. «Видѣлъ, какъ въ Великую Пятницу, по вечернѣ, потирають Гробъ Господень, и помывають кандила, сущая надъ Гробомъ и наливають кандила вся та масла деревянна, чиста и не вжигаютъ свѣтиленъ и запечатлѣють Гробъ Господень во второй часъ ночи». Съ разрѣшенія Балдуина и онъ (Даніилъ) поставилъ тогда «на средѣ Св. Гроба Господня русское кандило, — еже поставихъ азъ грѣшный. Заутра же въ Великую Субботу, въ шестый часъ дня, собираются вси люди предъ церковію Воскресенія Христова .. и ждуть, дондеже князь Балдвинъ приидеть съ дружиною, и бываетъ тогда отверзтіе дверемъ церковнымъ и входятъ вси людіе въ

церковь въ тѣснотѣ велицей и наполняютъ церковь и внѣ церкви, около Голговы и около Краніева мѣста и дотолѣ, идѣже Крестъ Господень,—все полно будетъ людей.. И яко бысть седьмый часъ дня субботняго, поиде князь Балдуинъ ко Гробу Господню и съ дружиною своею изъ дому своего—*вси боси и пѣши*. И повелѣ же (Балдуинъ) игумену Святаго Саввы стати надъ Гробомъ со всѣми чернецы и съ правовѣрными попы, а мене же худаго повелѣ поставити высоко надъ самыми дверьми гробными противу великому алтарю, яко дозрѣти мя быше во двери гробныя. Двери же гробныя всѣ трои замчены и запечатаны печатью царскою... Яко почаша паремьи чести Субботы Великия, и на первой паремьи изыде епископъ съ діакономъ изъ великаго алтаря и прииде къ дверямъ гробнымъ, и призрѣ въ гробъ сквозь хрестцъ дверей тѣхъ и не узрѣ свѣта во гробѣ и возвратися вспять во алтарь. Епископъ съ діакономъ паки припаде къ дверемъ гробнымъ и не увидѣ ничто же во гробѣ. Тогда вси людіе возониша со слезами: «Кириелейсонъ (Господи помилуй)!» Яко бысть 9-му часу минущу начаша пѣти проходную: «Господеви послѣ»; тогда внезапно прииде туча мала отъ востока и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви, и одожди надъ гробомъ Господнимъ. И тогда внезапно возсія свѣтъ во гробѣ святѣмъ и изыде блестаніе страшно и свѣтло изъ Гроба Господня. И прииде епископъ съ четырьмя діаконы и отверзоша двери гробныя. И взяша свѣщу у князя того Балдуина и вниде, взже свѣщу княже первое отъ свѣта того святаго, изнесше изъ гроба свѣщу и вдасть ю самому князю тому въ руцѣ; и ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщу ту съ радостію великою... Свѣтъ же святой нѣсть яко огонь земный, но чудно инако свѣтися изрядно, пламя его «червлено» яко киноварь. И тако вси людіе стоятъ со свѣщами горящими, вопіють же

все непрестанно: Господи помилуй!» — съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій святой».

Путешествовавшій по Св. Землѣ въ половинѣ XV столѣтія іеродіаконъ *Зосима*, монахъ Сергіевской пустыни, свидѣтельствуєтъ о невидимомъ зажженіи лампадъ надъ гробомъ.

Московскій купецъ *Трифонъ Коробейниковъ*, путешествовавшій въ 1583 году по повелѣнію царя и великаго князя Іоанна Васильевича, сообщаетъ слѣдующее: «Приде же патріархъ къ дверемъ и повелѣ туркамъ придѣль отпечатати; патріархъ же отверзе двери гробницы и — узрѣвше все людіе благодать Божию, сошедшую съ небесъ на Гробъ Господень въ огненномъ образѣ, *огню ходящу по Гробу Господню по докъ мраморнѣ и всякими цвѣты*, что молнія съ небеси, и кандиломъ всѣмъ стоящимъ вверху Гроба безъ огня, и видѣвше все людіе таковое челоуѣколюбіе Божіе возрадовашася.. Патріархъ же вниде единъ въ придѣль Гроба Господня, имуще въ обоихъ рукахъ свѣщи многія; приступи ко Гробу Господню, держа свѣщи вскрай Гроба Господня и сниде огонь съ Гроба Господня, яко же молнія на патріаршу руку и на свѣщи, и абіе загорѣшася свѣщи въ патріаршихъ рукахъ предъ всѣми людыи и *насъ сподобилъ Богъ видѣти*».

Антиохійскій монахъ, уроженецъ русскій, *В. Барскій*, описывая свое путешествіе въ началѣ XVII в. въ Іерусалимъ, говоритъ: «Заутріе въ Великую Субботу все лампы и свѣщи, сами турки съ иконами греческими и армянскими, все престолы и углы церковныя, горѣ и внизу созирають, аще могутъ, гдѣ какого-либо свѣтило буде обрѣсти и всюду угашають... Тогда народъ безчисленъ отъ поклонниковъ и іерусалимлянъ, готовяшеся съ великимъ говѣніемъ и усердіемъ, влѣзающе на зданія и столпы церковныя и прицѣпляющеся другъ къ другу, едва на главу не влѣзающе, и

подавляху, и тѣсняющесе, всякъ хотя первыхъ быти и первѣе отъ рукъ архіерейскихъ возжещи свѣщу.... Бывшу же яко полчасу осьмому дня прииде нѣкій отъ знаменитыхъ турчиновъ и вшедши внутрь Гроба Христова созираше, да не како кто утаится и сокрыется тамо и да не останеть нѣкое кадило не погашено, таже изшедше заключи врата и печатію утверди и окрестъ вратъ пристави сгражу крѣпку. Абіе же намѣстникъ патріарха, не сущу тогда въ Іерусалимѣ самому, изыде со всѣмъ священнымъ соборомъ и творяху обхождение окрестъ капицы Гроба Христова, поюще: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе нашъ, Ангели поють на небесѣхъ»... обшедше же прежде священницы вси завратишася въ великій олтарь... Намѣстникъ же, турчину отрѣшившу печать и отверзшу двери, вниде внутрь гроба со свѣчами невозженными... вкупѣ же съ архіереемъ греческимъ и епископъ армянскій внутрь вниде, обаче не дѣйствуетъ, токмо зреть чудо творимое и стоитъ за первыми враты великими при камени, иже отваленъ есть отъ гроба (въ придѣлѣ Ангела). Архіерей же греческій во внутреннѣйшія входитъ врата, идѣ же есть Гробъ Христовъ мраморенъ, и тамо, не вѣмъ како и каковымъ образомъ, запалаетъ свѣщи мнози и даетъ единъ связанъ свѣщь отъ руки своея армянскому архіепископу, таже износитъ вонъ къ народу; сице о сокровенныхъ слышимъ, обаче да приступлю къ повѣсти начатой. Тогда митрополитъ греческій вшедше внутрь гроба замедли, яко чрезъ двое «Помилуй мя, Боже!» таже изыде къ народу въ десницѣ и шуйцѣ многія запаленныя свѣщи нося и абіе, похитивши иноки архіерея своего, носяху къ своей церкви, таже всею силою возринуса назадъ на архіерея... и т. д. Сіе азъ самъ видѣхъ, и тогда утвердихъ маловѣріе мое».

Іеромонахъ *Мелетій*, бывшій въ Іерусалимѣ въ концѣ XVIII столѣтія, таже, описавъ происходящее въ Великую

Субботу у Св. Гроба, передаетъ слова архіепископа Мисаила, отправлявшаго тогда при явленіи онаго служеніе: «Вшедше мнѣ, сказываль о. Мисаиль, —внутри ко Св. Гробу, видимъ бѣ на всей крышѣ Гробной блистающъ свѣтъ, подобно рассыпанному мелкому бисеру, въ видѣ бѣлаго, голубаго, алаго и другихъ цвѣтовъ, который потомъ совокупляся краснѣлъ, и претворялся въ теченіе времени, въ вещество огня; но Огонь сей, въ теченіе времени, какъ только можно прочесть не спѣша четыредесять кратъ «Господи помилуй!» не жжетъ и отъ сего-то огня уготованнаго кандила и свѣщи возжигаются. Но, впрочемъ, присовокупляетъ онъ, —*какъ и откуда се бываетъ? сказать не могу!*»

То же самое по существу говорить и знаменитый паломникъ *Андрей Муравьевъ*, бывшій въ Іерусалимѣ при томъ же митрополитѣ Петры Аравійской Мисаиль... «Прежде его (торжества) начала отворяютъ на мигъ двери часовни (прежде запечатанныя) игумену храма и онъ ставитъ на Св. Гробъ незажженную лампаду, вмѣстѣ съ двумя пучками свѣчъ, изъ 33 каждый, въ память годовъ Христовыхъ, и кладетъ хлопчатую бумагу, дабы собирать ею Св. Огонь, появляющійся, какъ говорятъ, малыми искрами на мраморной плитѣ».

Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ повѣствуетъ о. Св. Огнѣ путешествовавшій три года спустя другой знаменитый паломникъ нашъ, *Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ*. Въ его свидѣтельствѣ поразителенъ однако сообщаемый имъ такой фактъ, что митрополитъ, направляясь къ часовнѣ Гроба Господня для принятія Св. Огня, удостоилъ дать ему съ тремя другими особами разрѣшеніе слѣдовать за нимъ въ придѣлъ Ангела. «За ними, говоритъ онъ, затворились двери. Никогда не угасающія лампы надъ Гробомъ Господнемъ были уже потушены; одно слабое освѣщеніе приходило къ намъ изъ храма сквозь боковыя отверстія часовни..

Одинъ только митрополитъ вошелъ (далѣе) въ вертепъ Гроба Господня. Я видѣлъ, продолжаетъ Норовъ, какъ престарѣлый митрополитъ, склонясь предъ низкимъ входомъ, вошелъ въ вертепъ и повергся на колѣни предъ Святымъ Гробомъ, предъ которымъ ничего не стояло и который былъ совершенно обнаженъ. Не прошло минуты, какъ мракъ озарился свѣтомъ и митрополитъ вышелъ къ намъ съ пылающимъ пучкомъ свѣчей... Я очень желалъ, добавляетъ А. Норовъ, сойтись съ латинскими монахами дружественно. Бесѣдуя однажды съ ними въ душевномъ прискорбіи о распряхъ, раздѣляющихъ христіанскія церкви (въ Іерусалимѣ въ особенности, прибавлю отъ себя), я слышалъ жалобы отъ ихъ настоятеля на грековъ; онъ упрекалъ ихъ, между прочимъ, за Святой Огонь. Онъ прибавлялъ, что говоритъ мнѣ о томъ, какъ европейцу. Я отвѣчалъ, что если онъ принимаетъ это за обрядъ, то и въ такомъ случаѣ обрядъ этотъ освященъ столѣтіями, и что Римская церковь не имѣетъ права на такой упрекъ; что мнѣ Италія коротко знакома, что и я такъ же отнесусь къ нему, какъ европейцу, о совершаемомъ обрядѣ въ Неаполѣ, въ церкви Св. Януарія, когда хранимая въ склянкѣ кровь мученика, будучи вынесена передъ народомъ, начинаетъ кипѣть. Тутъ настоятель воскликнулъ: «*ma questo e un vero miracolo!*» (но вѣдь это—настоящее чудо) и не внималъ никакимъ возраженіямъ. «Если это такъ, сказалъ я ему, то позвольте мнѣ болѣе вѣрить чуду, совершающемуся на Гробѣ Самого Спасителя, чѣмъ чуду Св. Януарія.

Если сопоставить мною испытанное два раза, мною слышанное изъ устъ глубокопочитаемаго іерарха, священнодѣйствовавшаго при чудномъ явленіи Св. Огня, съ безчисленными сказаніями богобоязненныхъ паломниковъ, повторявшихъ почти слово въ слово тоже объ этомъ явленіи,

то сомнѣнію нѣтъ мѣста. Но скептицизмъ въ своей основѣ таковъ, что ни вѣковое освѣщеніе факта, ни очевидность не поколеблуть въ немъ сомнѣнія. Велико-ли горе для чело-вѣчества? По счастью, невѣрующихъ сравнительно горсть. Ренаны и Штраусы—пока ничтожные наросты на христианствѣ .. *).

«Рад. Хр.» кн. 5. 1895 г.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи Историче-скаго Общества.

Въ четвергъ, 6 апрѣля, въ Аничковомъ дворцѣ происходило, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, засѣданіе Императорскаго Историческаго Общества, основаннаго въ Бозѣ почившимъ Государемъ Александромъ III.

Сообщаемъ рѣчь, сказанную въ этомъ засѣданіи К. П. Побѣдоносцевымъ:

«Человѣкъ дѣлаетъ исторію; но столь же вѣрно и еще болѣе значительно, что исторія образуетъ человѣка. Человѣкъ можетъ узнать и объяснить себя не иначе, какъ всею своею исторіей. Духъ человѣческій, съ первой минуты бытія, неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущеніе выразить, воплотить въ дѣйствіи,—и вся эта энциклопедія событій и дѣйствій составляетъ жизнь человѣческую. Въ этомъ смыслѣ жизнь, составляя сдѣпленіе событій, связанныхъ между собой логическою связью причины и дѣйствія, въ то же время есть таинство души: есть событія въ жизни, которыя роковымъ, таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на чуткую душу, опредѣляя стремленія, волю, характеръ и всю судьбу человѣка.

Но человѣкъ есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа: кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ,

*) Изъ статьи „сборника Нивы“ 1892 г. № 4.

сыновъ того же народа, и его психическая природа есть ихъ природа, съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея бессознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя исторія, своя сѣть событій и дѣйствій, въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пытливыи умъ, практически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, желаетъ опредѣлить точную достовѣрность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь остротой критическаго ума, искусствомъ художника; по старинному выраженію, исторія—учительница народовъ, гражданъ и правителей,—но кому изъ нихъ пошли въ прокъ ея уроки? Кто, закрывая книгу, овладѣвшую всѣмъ его вниманіемъ, не ощущалъ въ душѣ горькаго сознанія, что передъ нимъ открывалась старая, какъ мѣръ, лѣтопись человѣческой гордости, эгоизма, жестокости и невѣжества, свитокъ, въ которомъ написаны «жалость, и рыданіе, и горе?»

Въ иномъ, болѣе глубокомъ смыслѣ, исторія земли и народа *образуетъ* человѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣритъ, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь становится для человѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи—комментаріемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживаетъ поэзіей духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи,—то самое получаетъ смыслъ явленія, оправдавшаго себя въ жизни и въ исторіи, становится истиной для духа. Чего бы не достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи скаваній о Владимірѣ, о Димитріи, о Сергіи,

объ Александрѣ Невскомѣ,—для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится созвѣздіемъ, проливающимъ на нее лучи свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной.

Мнѣ представляется, что такъ образовалась душа почившаго незабвеннаго Государя, Котораго память собрались мы нынѣ чествовать въ Обществѣ, Имъ основанномъ. Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа Своей земли и Своего народа.

Онъ выросъ возлѣ старшаго брата, Наслѣдника престола, можно сказать *въ тѣни его*, питая Свою душу дружбой съ Нимъ, воспринимая отъ Него впечатлѣнія и вкусы Его умственнаго и нравственнаго развитія. То были годы безпорядочнаго броженія умовъ въ наукѣ, въ литературѣ и въ обществѣ, но близъ Цесаревича стояли люди, которые способны были привлечь Его вниманіе къ явленіямъ русской жизни, къ сокровищамъ духа народнаго и въ исторіи народа, и въ его литературѣ. Таковы были Ѡ. И. Буслаевъ и С. М. Соловьевъ. Подъ вліяніемъ ихъ образовались вкусы Обоихъ Братьевъ и интересъ Ихъ къ русской старинѣ. Въ поѣздкахъ Своихъ по Россіи, изо дня въ день одушевляемый встрѣчавшимъ Его повсюду народнымъ движеніемъ, Цесаревичъ успѣлъ узнать и полюбить народъ Свой и прослѣдить ходъ его исторіи на памятникахъ древности. Успѣлъ узнать и полюбить природу кореннаго русскаго края, столь сродную русскому духу. Душа Его росла и крѣпла на родной почвѣ, въ родной атмосферѣ, и въ письмахъ къ любимому Брату Онъ передавалъ ему Свои ощущенія.

Насталъ 1865 годъ, онъ принесъ Россіи страшное горе—Богу угодно было отнять у Россіи свѣтлую ея надежду. Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался и оставилъ грядущія судьбы Россіи въ наслѣдство возлюбленному Брату, передавъ Ему и всѣ завѣты юной души Своей.

Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и Онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возло-

женный на Него Провидѣніемъ, привялъ и въ глубинѣ души Своей повѣрилъ Богу судьбу Свою и Россіи. Нынѣ и Его, по волѣ Божіей, оплакивая, мы видимъ, чувствуемъ, какъ до конца оправдалась эта вѣра.

Съ этого дня, до вступленія на престолъ въ 1881 году, Онъ зрѣлъ въ тишинѣ, не думая, не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе Его на царство. Эти годы были для Него поистинѣ годами воспитанія, и оно совершилось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа Русскаго и Русскаго государства. Еще въ дѣтствѣ любимымъ Его чтеніемъ были историческіе романы Загоскина и Лажечникова, и въ Немъ, какъ во многихъ русскихъ дѣтяхъ, это чтеніе возбудило первое движеніе любви къ отечеству и національной гордости. Интересъ къ этому чтенію сохранилъ Онъ и въ юности, и въ послѣдующіе годы Своей жизни. Бесѣды съ С. М. Соловьевымъ открыли Ему внутренній смыслъ русской исторіи и значеніе борьбы, которую вело собиравшее землю государство съ противогосударственными и противоязычными силами. Ему случалось сходиться съ умными людьми, и Онъ любилъ слушать ихъ рѣчи о русской старинѣ и сужденія о дѣлахъ и событіяхъ новаго времени съ русской точки зрѣнія: такъ росла въ Немъ та чуткость къ русскимъ интересамъ, которая въ годы царствованія открылась намъ въ силѣ истинной государственной мудрости. Памятники русской старины, которые онъ изучалъ наглядно во время поѣздокъ по Россіи, были всегда для Него предметомъ особливаго интереса, и Онъ ощущалъ тонко ту своеобразную красоту линій и украшеній, которою отличается типъ нашей старинной церковной архитектуры. Съ тѣхъ поръ требовалъ Онъ къ своему разсмотрѣнію всѣ проекты новыхъ церковныхъ сооруженій, и глазъ его съ удивительною вѣрностію различалъ все, что въ отдѣльныхъ частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонию или не согласовалось съ основнымъ типомъ. Въ душѣ Его отражался лучшими привлекательными чертами тотъ образъ великорусскаго человѣка, который привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ успѣвшихъ близко

съ нимъ ознакомиться. И въ людяхъ, и въ учрежденіяхъ Ему было противно все искусственное, напускное и напыщенное; но простой человѣкъ, приближаясь къ Нему, чувствовалъ свое душевное сродство съ Русскимъ Государемъ.

И для отдѣльнаго человѣка, и для народа, и для общества— всю цѣну исторіи составляетъ самосознаніе. И отдѣльный человѣкъ, и народъ—представляемый властью—познаетъ себя въ своей исторіи. Поучительна исторія развитія этого самосознанія у насъ въ Россіи. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи двѣ эпохи—начало и конецъ текущаго столѣтія, время двухъ Александровъ Императоровъ—Александра I и Александра III. Первый Александръ тоже любилъ Россію и народъ Свой,—но Его воспитаніе не дало Ему возможности узнать ни исторію страны Своей, ни народъ Свой. Онъ родился въ такое время, когда простой народъ слылъ подъ общимъ названіемъ подлыхъ людей, и сверху мало кто различалъ въ немъ обликъ достоинства; когда западная культура, перенесенная на русскую почву, выражалась лишь во внѣшнихъ формахъ чуждаго намъ быта, когда на самую церковь смотрѣли сверху, какъ на учрежденіе, необходимое для народа, но уступающее въ достоинствѣ римскому культу просвѣщеннаго Запада, и умъ, и сердце не удержиимо влекли молодого государя къ возвышенной цѣли—править ко благу народному, водворить порядокъ въ хаосѣ учреждений, искоренить злоупотребленія, разрѣшить стѣснительныя узы рабства и предразсудка. Но идеаль, къ которому примѣнились Его стремленія и планы,—былъ не въ Россіи, а внѣ ея. Воспитанный Лагарпомъ въ духѣ отвлеченныхъ идей философіи XVIII столѣтія, изъ нихъ почерпалъ Онъ отвлеченный идеаль Свой, а русская исторія, русская дѣйствительность были Ему закрыта и представлялась чистымъ полемъ, на которомъ можно строить что угодно. Окруженный плеядой совѣтниковъ, Онъ заодно съ ними погружался въ мечтанія, не зная природы народа и его потребностей, мечтая о представительномъ правленіи, долженствовавшемъ, будто бы, водворить разумъ и правду въ правительствѣ,—не зная церкви право-

славной въ ея народномъ значеніи, — мечталъ объ уравнині съ нею всѣхъ вѣроисповѣданій и о безразличіи церквей и вѣроученій, мечталъ о возстановленіи Польши, не зная исторіи, которая сказала бы Ему, что Царство Польское означаетъ рабство и угнетеніе для всего русскаго народа.

Съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Александра III протекло слишкомъ полстолѣтія. Въ этотъ періодъ времени трудно исчислить, сколько сдѣлано успѣховъ, какъ выросло русское историческое самосознаніе, и наиболѣе замѣтный ростъ его относится именно ко времени воспитанія и первой юности Цесаревича Александра Александровича. Открыто и обнародовано множество новыхъ памятниковъ, освѣтившихъ исторію народной жизни, явились молодые ученые съ самостоятельными взглядами на учрежденія и событія и характеры, въ литературѣ, и въ обществѣ проснулся живой интересъ къ памятникамъ народнаго творчества въ пѣсняхъ, въ былинахъ, въ музыкѣ, въ архитектурѣ.

Въ Москвѣ собрался кружокъ культурно-образованныхъ людей, одушевленныхъ мыслию о необходимости народнаго самопознанія въ изслѣдованіи прошедшихъ судебъ страны своей и своего народа; они явились въ обществѣ и въ литературѣ съ протескомъ противъ ложнаго отношенія къ русской жизни и ея потребностямъ, противъ самодовольнаго невѣжества и равнодушія ко всему, что касалось до самыхъ живыхъ интересовъ Россіи. Это были люди, искавшіе въ прошедшемъ своей родины идеала для устройства будущихъ судебъ ея, и они первые сознательно выяснили передъ всѣми нераздѣльную связь русской народности съ вѣрою и съ православною Церковію. Независимо отъ крайностей ученія, слово это было необходимо въ виду надвигавшейся съ запада тучи космополитизма и либеральнаго доктринерства: вотъ почему дѣятельность этого кружка имѣла важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ, рано ознакомившійся съ этимъ направленіемъ чрезъ А. Ѳ. Тютчеву, не могъ не сочувствовать ему чуткимъ русскимъ сердцемъ, любящимъ народъ Свой и землю и жаждущимъ правды и прямого дѣла для земли Своей.

Посреди такихъ явленій и воздѣйствій, возрастала и образовался будущій Императоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и укрѣплялась въ народѣ вѣра въ Него, оправдавшаяся въ теченіе всего 13-лѣтняго Его царствованія. Для крѣпости правленія нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дороже вѣры народной въ своего правителя, ибо все держится на вѣрѣ. Что бы ни случилось—всѣ знали и были увѣрены, на что, въ важныхъ случаяхъ государственной жизни, дастъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ Своей русской души. Всѣ знали, что не уступитъ Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго, интереса ни на польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранить Онъ въ душѣ Своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа,—наконецъ, что заодно съ народомъ вѣруетъ Онъ въ непоколебимое значеніе власти Самодержавной въ Россіи, и не допуститъ для нея, въ призракѣ свободы, гибельнаго смѣшенія языковъ и мнѣній.

Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать: что онъ сдѣлалъ,—мы только ощущаемъ, чѣмъ онъ былъ,—и для насъ всего дороже, всего ощутительнѣе живой его образъ, со всею окружавшею его нравственною атмосферою, все, что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонию жизни, которую съ кончиной Его мы утратили. И, кажется, въ эту минуту—его нѣтъ—какъ намъ жить безъ него? Такимъ то чувствомъ дрогнулъ весь народъ Русскій, пораженный вѣстью, что отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душой и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и понынѣ. Кто хочетъ уловить его, и ощутить его, и слиться съ нимъ—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ и на эту орошенную слезами могилу—и увидитъ, какъ и нынѣ, и завтра наполняетъ его, торжественно, съ утра до вечера, тихою молитвою безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи».

«Москов. Вѣдом.»

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ
Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ,
церквей и школъ епархіи лѣтомъ 1894 года.

=====
(Продолженіе *)

Изъ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ пунктовъ болѣе выдающимися, по своему внѣшнему и внутреннему состоянію и по архипастырской въ нихъ дѣятельности Преосвященнаго, представляются слѣдующіе.

1) Село Язовское (благ. № 35) расположено на рѣкѣ Чумышѣ, берущей начало въ предгоріяхъ Алтая и впадающей въ р. Обь. Приходъ Язовскій лежитъ въ мѣстности глухой и лѣсистой. Между селомъ Язовскимъ и Тальменскимъ, на разстояніи 40 верстъ, находится густой сосновый боръ, въ старину служившій притономъ раскольниковъ и однимъ изъ главныхъ разсадниковъ раскола въ епархіи. Отсюда именно раскольничьи лжеучители и начетчики отправлялись на пропаганду пагубнаго суевѣрія по всей епархіи и собирали матеріальныя средства для поддержанія раскола. Въ приходѣ есть деревня Шипицына, которая въ прежнее время представляла одинъ изъ главныхъ центровъ распространенія раскола. Въ этой деревнѣ находилась раскольническая часовня съ чтимою иконою изъ Выговскаго скита. Для поклоненія иконѣ собирались въ Шипицыну толпы приверженцевъ раскола изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ. Но стараніями бывшаго преосвященнаго Томскаго Аѳанасія, эта часовня была обращена въ православную церковь, бывшую сначала самостоятельною, а затѣмъ ставшею приписною къ приходу с. Язовскаго. Въ настоящее время Шипицинская церковь, по ветхости, стоитъ безъ употребленія и, согласно разрѣшенію епархіальнаго начальства, предназначена на сломъ. Село Язовское имѣетъ около 50 домовъ; причтъ состоитъ изъ священника и двухъ псалом-

*) См. №№ 1, 2, 6, 8 и 9.

щиковъ. Попеченіями мѣстнаго священника, о. А. Ракитина, при церковной сторожкѣ недавно устроена школа грамоты, въ которой учащихся было 9 человекъ. Число прихожанъ простирается почти до 3000 человекъ обоюга пола, въ томъ числѣ уклонившихся въ расколъ 850 человекъ. По свидѣтельству мѣстнаго о. благочиннаго, даже и тѣ изъ прихожанъ, которые считаются православными, довольно равнодушны къ исполненію христіанскихъ обязанностей, храмъ Божій посѣщаютъ мало, долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ сравнительно немногіе, хотя въ этомъ отношеніи въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое измѣненіе къ лучшему. Такъ въ 1893 году у исповѣди и св. причастія было только 95 человекъ, а въ 1894 году число исполнившихъ христіанскій долгъ уже достигало до 222 человекъ. Тѣ изъ прихожанъ, которые числятся уклонившимися въ расколъ, обращаются въ церковь только за совершеніемъ таинствъ крещенія и брака, при чемъ, какъ слышно, крещеныхъ по православному чиноположенію нерѣдко перекрещиваютъ дома по своему; въ церковь къ богослуженію они не ходятъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ сравненіи съ прежними годами расколъ въ приходѣ сталъ замѣтно слабѣе и въ количественномъ, и особенно въ качественномъ отношеніи. Нынѣ въ этомъ гнѣздѣ раскола искусныхъ начетчиковъ нѣтъ; правда, наставникомъ раскольническимъ считается крестьянинъ дер. Усовой Ѳеодоръ Тимоѣевъ Казанцевъ, но онъ не можетъ имѣть на своихъ послѣдователей и сторонниковъ сильнаго вліянія, такъ какъ самъ въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами высказываетъ мысли, согласныя съ православнымъ ученіемъ, и дѣтей своихъ вѣнчаетъ въ церкви. Однимъ изъ вѣрныхъ и дѣйствительныхъ средствъ къ ослабленію и даже искорененію въ приходѣ раскола могло бы служить поселеніе здѣсь православныхъ поселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, но, къ сожалѣнію, это средство непримѣнимо къ Язовскому приходу, который, по своей мало-земельности, представляетъ самыя неблагопріятныя условія для благотворнаго воздѣйствія твердыхъ и ревностныхъ въ

православной вѣрѣ новоселовъ на коренныхъ сибиряковъ, склонныхъ къ суевѣрнымъ заблужденіямъ раскола.

Првосвященный прибылъ въ с. Язовское 4 августа и здѣсь имѣлъ ночлегъ въ домѣ священника. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка въ Архипастырской бесѣдѣ преподавъ собравшемуся народу наставленіе о пользѣ грамоты и разъяснилъ, какая великая отвѣтственность лежитъ на родителяхъ, нерадящихъ о надлежащемъ воспитаніи своихъ дѣтей. Поводомъ къ такой бесѣдѣ служило то обстоятельство, что мѣстные жители неохотно отдають своихъ дѣтей въ устроенную священникомъ школу грамоты, такъ что, несмотря на трехтысячное населеніе прихода, число учащихся въ школѣ дѣтей было менѣе 10. Изъ частныхъ бесѣдъ Преосвященнаго съ прихожанами нельзя не видѣть, какъ они любятъ своего батюшку и какое благотворное вліяніе имѣетъ онъ на свою паству (о. А. Ракитинъ на настоящей должности состоитъ съ 1890 года), одинъ изъ крестьянъ д. Усть-Чумышской говорилъ Его Преосвященству: «хорошій у насъ священникъ, дай ему Богъ здоровья! Онъ соединилъ насъ, теперь всѣ къ нему такъ и идутъ. А какъ онъ исправилъ церковь Божию! Чтѣ она была до него? смотрѣть было жалъ. Мы прежде были единовѣрцы (вѣрнѣе—раскольники), а теперь посмотрѣли на службу его, на порядокъ церковный,—намъ все очень понравилось, и вотъ мы присоединились». Владыка хвалилъ прихожанъ за любовь и почтеніе къ отцу духовному и наставлялъ ихъ не огорчать своего пастыря непослушаніемъ и дурнымъ поведеніемъ.

Отъ села Язовскаго до перевоза на рѣкѣ Оби около 15 вер. Мѣстность дѣсистая, покрытая густымъ сосновымъ боромъ, состоящимъ изъ высокихъ, но не толстыхъ деревьевъ. Дорога идетъ мимо озера Кукуй, образовавшагося вѣроятно изъ стараго устья р. Чумыща. Озеро съ широкимъ займищемъ представляетъ огромную низину, простирающуюся до самой рѣки Оби. По берегамъ озера у самой дороги, видна группа небольшихъ и невысокихъ кургановъ, такихъ кургановъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, находится много по озеру до самой рѣки

Оби. Одинъ изъ кургановъ недавно былъ раскопанъ кѣмъ-то изъ крестьянъ, но ему была воспрещена дальнѣйшая раскопка. Въ раскопанномъ курганѣ было найдено много мѣдныхъ и глиняныхъ вещей и, между прочимъ, одно изображеніе въ видѣ головы. На перевозѣ, къ прибытію Его Преосвященства, собралась кучка крестьянъ обоого пола изъ ближайшей деревни Барсуковой; они поднесли хлѣбъ-соль Преосвященному и предъпринятіемъ Архипастырскаго благословенія каждый изъ нихъ дѣлалъ земной поклонъ. При поднесеніи хлѣба-соли Владыка сказалъ назидательное поученіе о значеніи соли, какъ символа мира, о необходимости мира, любви, взаимопомощи въ жизни христіанъ. Въ то время, какъ Преосвященный преподавалъ собравшимся Архипастырское благословеніе, народъ общимъ пѣніемъ довольно стройно пѣлъ канонныя припѣвы Спасителю, Пресвятой Богородицѣ, Св. пророку Іліи и Св. великомученику Пантелеимону. Здѣсь же на перевозѣ о. архимандритъ Иннокентій, по распоряженію Преосвященнаго, прочиталъ народу изъ Троицкихъ листковъ, о томъ, какъ нужно жить по православному.

2) Село Павловское или Павловскій заводъ (благ. № 20) лежитъ на правомъ берегу р. Космалы, впадающей въ Обь. Церковь стоитъ за селомъ—на гладкой возвышенности. Село большое, торговое, окружено прекраснымъ сосновымъ боромъ. Дѣйствовавшій здѣсь долгое время заводъ Алтайскаго вѣдомства недавно закрытъ и вмѣсто него открыто лѣсное управленіе. Такъ какъ у Павловскихъ крестьянъ много удобной для хлѣбопашества земли, то закрытіе завода не принесло существеннаго ущерба мѣстному населенію, лишившемуся заработковъ на заводѣ, а скорѣе оно можетъ благотѣльно повліять на возвышеніе религіозно-нравственнаго состоянія крестьянъ приученіемъ ихъ къ земледѣльческому образу жизни. Въ приходѣ насчитывается до 8000 душъ обоого пола, но при столь многолюдномъ приходѣ имѣется только одинъ священникъ, которому, не смотря на его рачительность, трудно и даже невозможно надлежащимъ образомъ исполнять всѣ свои обяван-

ности. Мѣстная церковь для такого большого прихода мала и требует перестройки. Впрочемъ прихожане уже рѣшили расширить ее, для чего у нихъ готовы и планы. Въ селѣ есть небольшой хоръ пѣвчихъ. Издавна существующая здѣсь начальная школа Алтайскаго горнаго вѣдомства является недостаточною для населенія; Его Преосвященству заявлено было, что предполагается въ селѣ открыть скоро еще и церковно-приходскую школу, для которой помѣщеніе совсѣмъ готово.

Преосвященный прибылъ въ с. Павловское 5 августа къ вечеру, послѣ обычной встрѣчи, изволилъ совершить по случаю наступающаго праздника Преображенія Господня всеобщее бдѣніе. Въ Архипастырской бесѣдѣ Владыка разъяснилъ предстоящимъ значеніе праздника и обстоятельствъ, сопровождающихъ преславное Преображеніе Господа нашего Исуса Христа, показавъ, для чего нужно было Преображеніе и притомъ въ присутствіи учениковъ, почему явились съ неба св. пророки Моисей и Ілія, что означалъ голосъ съ неба и пр. Въ самый день праздника на литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ, послѣ причащнаго стиха произнесена была приличная празднику проповѣдь мѣстнымъ священникомъ о. В. Лебедевымъ (онъ же и благочинный № 20). По окончаніи литургіи, съ крыльца церковнаго Преосвященный обратился къ народу съ живою бесѣдою, въ которой слушатели мысленно возведены были на гору Фаворскую и съ этой горы имъ были показаны окрестныя мѣста и страны съ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній географическихъ, этнографическихъ, историческихъ относительно Святой земли, какъ земли обѣтованной, земли, на которой жили и дѣйствовали св. патріархи и пророки, по которой ходилъ Своими Божественными стопами Господь нашъ Исусъ Христосъ. Съ особенною живостію и наглядностію Преосвященный показалъ народу судьбу святого города Іерусалима при римскихъ императорахъ, Константинѣ Великомъ, мусульманахъ, крестоносцахъ и опять подъ владычествомъ мусульманъ до настоящаго времени. Затѣмъ Владыка указалъ слушателямъ на всегдашнее сочувствіе къ Св. Землѣ, обнаружи-

ваемое русскимъ народомъ, на покровительство и помощь, оказываемую русскимъ правительствомъ православному населенію Палестины, и на учрежденіе въ Россіи особаго Палестинскаго общества подъ Высочайшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. Въ заключеніе, сказавъ, что въ текущемъ году открыто отдѣленіе вышесказаннаго общества и въ Томскѣ, Преосвященный обратился къ слушателямъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на усиленіе средствъ Россійскаго Православнаго Палестинскаго общества. Тутъ же, непосредственно послѣ Архипастырской бесѣды было собрано пожертвованій до 50 р. Мѣстному священнику о. В. Лебедеву, изъявившему готовность быть членомъ Палестинскаго общества, Преосвященный поручилъ записать собранныя деньги въ особый, выданный ему, сборный листъ и затѣмъ переслать въ Томскій отдѣлъ общества.

Точно также на другой день, 7 августа, въ селѣ Ребрихинскомъ, послѣ предварительной бесѣды и приглашенія къ пожертвованіямъ, сдѣланнаго Его Преосвященствомъ, было собрано на Палестинское общество деньгами 64 руб. и вещами на 22 руб.

3) *Село Старо-Бутырское* (благ. № 20) расположено на берегу довольно большаго озера Космалинскаго. Вода въ этомъ озерѣ прѣсная, между тѣмъ какъ недалеко отсюда, по направленію къ югу, лежитъ цѣлый рядъ озеръ съ горькою, соленою водою. Изъ этихъ озеръ добывается такъ называемая каменная соль. Въ археологическомъ отношеніи достойно замѣчанія то обстоятельство, что между тѣмъ какъ на правомъ берегу р. Оби, особенно при устьѣ р. Чумыпа, встрѣчается много курганныхъ насыпей, на лѣвомъ берегу р. Оби—по р. Касмалѣ и въ районѣ соленыхъ озеръ такихъ насыпей вовсе нѣтъ. Отсюда вѣроятнымъ представляется тотъ выводъ, что въ глубокую старину, когда въ Сибири обитало племя извѣстное между учеными подъ именемъ Чуди, вся мѣстность, покрытая въ настоящее время солеными озерами, со включеніемъ, можетъ

быть, Норъ-Зайсана и Иссыкъ-Куля, была сплошь занята водой, представляя громадное озеро или внутреннее море, гдѣ, само собою разумѣется, не могли жить люди.

Село Старо-Бутырское большое; здѣсь есть волостное правленіе. Приходъ сильно зараженъ расколомъ; самъ волостной старшина не только раскольникъ, но и начетчикъ. Приходская церковь, стоявшая на весьма неудобномъ мѣстѣ, стараніями настоятеля церкви, священника о. Н. Попова, недавно перенесена на другое мѣсто, поновлена и благоуукрашена снаружи и внутри. Въ селѣ есть министерская школа. Такъ какъ учащихся въ школѣ было мало и при томъ на произведенномъ испытаніи они оказали неудовлетворительныя знанія по закону Божію, то Преосвященный въ Архипастырской бесѣдѣ къ собравшемуся въ церковь народу, сдѣлалъ наставленіе о томъ, чтобы они отдавали своихъ дѣтей въ школу учиться грамотѣ, а тѣ родители, дѣти которыхъ уже учатся, поддерживали бы въ нихъ знаніе изученныхъ въ школѣ молитвъ побужденіемъ и личнымъ примѣромъ. На литургіи 8 августа, послѣ причащанія, о. архимандритомъ Иннокентіемъ было прочитано изъ Троицкихъ Листковъ поученіе о томъ, что церковь Христова пребудетъ до скончанія вѣка и врата адовы не одолѣютъ ее. Между слушателями находились и раскольники, внимательно слушавшіе проповѣдь. Въ селѣ есть хоръ пѣвчихъ изъ малороссовъ, который исполняетъ даже партесно нѣкоторыя церковныя пѣснощвія, какъ то: «Хвалите имя Господне», «Иже херувимы», «Милость мира», входное «Достойно есть».

4) *Деревня Гуселетова*, Старо-Бутырскаго прихода, состоитъ изъ коренныхъ сибиряковъ и переселенцевъ. По распоряженію Его Преосвященства, за нѣсколько времени раньше его прибытія, сюда прибылъ сопровождающій Владыку о. архимандритъ Иннокентій и прочиталъ собравшемуся для встрѣчи Архипастыря народу двѣ статьи изъ Троицкихъ листковъ. Владыка, прибывъ въ Гуселетову и благословивъ поднесенные хлѣбъ и соль, пригласилъ собравшихся тутъ же на

улицѣ совершить общую молитву. Послѣ каждаго возглашенія «помолимся» (изъ молитвы, читаемой въ концѣ полунощницы), народъ единодушно общимъ пѣніемъ отвѣчалъ: «Господи помилуй». Во время чтенія молитвы: «Владыка многомилостиве Господи» всѣ предстоящіе преклоняли свои головы къ землѣ. Затѣмъ собравшіеся пѣли по очереди—антифонно, мужчины: «Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ», а женщины: «Пресвятая Богородице, спаси насъ!» У нѣкоторыхъ женщинъ отъ умиленія видны были слезы на глазахъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе по улицѣ по направленію къ отведенной квартирѣ, при общемъ пѣніи народа, Преосвященный опять остановился и пригласилъ сопровождавшій его народъ выслушать кантату изъ Лепты «Пора тебѣ ужъ пробудиться», которая, послѣ предварительнаго объясненія содержанія, тутъ же и была исполнена архіерейскими пѣвчими. Во время исполненія кантаты слышны были въ толпѣ вздохи и покаянныя воззванія; значитъ, кантата произвела на слушателей желанное дѣйствіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПИСКИ

КОНДОМСКАГО МИССИОНЕРСКАГО СВЯЩЕННИКА І. ШТЫГАШЕВА

за 1894 годъ.

Въ дѣлѣ миссіонерскихъ занятій 94 годъ почти немногимъ отличается отъ предыдущаго 93 года. Были тѣ же обычныя путешествія по аиламъ инородцевъ нашего Отдѣленія и бесѣды съ ними; та же никогда нескончаемая борьба съ упорными язычниками, причиняющими вѣропроповѣднику не мало трудовъ.

Наше Отдѣленіе, обширное по пространству, съ разбросанными по немъ тамъ и сямъ бродячими инородцами, также требовало, какъ и всегда, самага неослабнаго труда съ нашей стороны. Напримѣръ, въ отдален-

ныхъ предѣлахъ Отдѣленія намъ почти рѣдко удается проповѣдывать жителямъ въ присутствіи всѣхъ членовъ семьи; а за отсутствіемъ старшихъ изъ семей дѣло обращенія ихъ въ православіе совсѣмъ останавливается, не смотря на то, что проповѣдникъ для этого проѣхалъ растояніе, составляющее иногда сотни верстъ. Въ другое время опять къ нимъ доступа не бываетъ за наступленіемъ зимы или за неимѣніемъ свободнаго времени. Такимъ образомъ проходитъ годъ, а утѣшеній для души отъ этихъ инородцевъ никакихъ. Но зато въ тѣхъ аилахъ, гдѣ намъ приходится чаще быть, — результатъ получается совсѣмъ иной, ибо если не это, то другое наше посѣщеніе ихъ чего нибудь да достигнетъ. Одни изъ такихъ мало утѣшающихъ насъ аиловъ находятся въ верховьяхъ р. Антропа и по Мунжѣ, куда въ отчетномъ году въ маѣ мѣсяцѣ мы совершили первое свое путешествіе съ Евангельской проповѣдью.

Мы выѣхали изъ Кондомы 19-го мая рано утромъ, а на другой день пріѣхали въ первый аилъ вершины Антропа, состоящей изъ трехъ юртъ. Въ этомъ аилѣ мы нашли только одну старуху съ маленькими ребятишками, которая давно была знакома намъ. Она объяснила намъ, что жители этого аила и ея семья уже недѣли двѣ находятся на пашнѣ и неизвѣстно, когда они пріѣдутъ домой. Но, по счастью нашему, въ верстѣ отъ этого аила жилъ одинъ некрещеный инородецъ именемъ Боранакъ, который, по словамъ старухи, долженъ былъ быть дома. По слухамъ, онъ былъ человѣкъ очень раздражительный, непокорный и запальчивый, котораго я до сего времени ни разу дома не заставалъ. По словамъ другихъ, онъ дома, въ минуту своего каприза, срывалъ и крестики съ новокрещеныхъ, „почему-де вы бросаете отцовскую вѣру“. „Трудно съ нимъ ладить“, говорили его сосѣди. Къ намъ онъ пришелъ только послѣ третьяго посла за нимъ. Не смотря на его капризъ и упорство, я его принялъ очень ласково и ни одного слова не сказалъ ему въ упрекъ за то, что такъ долго заставилъ насъ ждать себя.

„За чѣмъ я вамъ нуженъ?“ спросилъ онъ, немедля по входѣ въ юрту.

— А вотъ посидимъ и поговоримъ, а то намъ скучно; видишь тутъ никого нѣтъ дома—сказалъ я.

Послѣ того онъ медленно опустился на лавку, проговоривъ сквозь зубы: „не о чѣмъ бы мнѣ съ вами бесѣдовать“. На видѣ онъ былъ не болѣе 45 лѣтъ.

Слова инородцевъ, рекомендовавшихъ мнѣ его раньше, оказались на дѣлѣ дѣйствительно справедливыми, потому что Боранакъ на самомъ дѣлѣ былъ человекъ недоступный и строптивый, благодаря чему у насъ съ нимъ разговоръ долго не клеился. Онъ не скрывалъ, что ему не нравится въ нашемъ обществѣ. Какъ бы то ни было, но мы всячески старались задержать его, а то въ другой разъ его не заманишь сюда. Онъ съ разговорами и вопросами обращался больше къ хозяйкѣ дома, чѣмъ къ намъ. Требовалось не мало терпѣнія и излишней любезности, чтобы заставить этого упряма повеселѣе съ нами говорить и расположить его черствое сердце къ себѣ. Чтобы за живое его не задѣть (конечно тогда все пропало бы), мы старались обходиться съ нимъ ласково, чѣмъ, наконецъ, дѣйствительно побѣдили его упрямство. Сперва начали перекидываться отрывочными словами, наконецъ мало-по-малу перешли хотя въ пустой и не связный, но все-таки въ разговоръ; именно: исключительно о его пашнѣ и другихъ простыхъ житейскихъ предметахъ. Наконецъ я спросилъ у него, какой онъ волости и давно ли здѣсь живетъ?

„Я Дагавской волости; переѣхалъ сюда изъ улуса Караана и живу здѣсь около 10 лѣтъ“, отвѣтилъ онъ.

— А большая у тебя семья?—спросилъ я.

„Имѣю двухъ дѣтей, а жены давно нѣтъ въ живыхъ“ отвѣтилъ онъ.

— Сколько лѣтъ твои дѣти?—спросилъ я.

Онъ взглянувъ на меня, задумался и сказалъ: „старшему сыну 14 лѣтъ, а младшему 11 лѣтъ“.

— Какъ ихъ зовутъ и какая у тебя фамилія?—спросилъ я.

Вдругъ Боранакъ заблесталъ глазами и, бросивъ на меня недовѣрчивый взглядъ, взволнованно спросилъ у меня: „почему ты все это спрашиваешь?! Зачѣмъ тебѣ такія подробности?“

Я ему объяснилъ, стараясь успокоить его, о томъ, что въ моихъ распросахъ ничего особеннаго или опаснаго для него не можетъ скрываться, а знать это мнѣ требуется для того, что бы записать ихъ въ общій семейный списокъ, какъ своихъ прихожанъ, дабы было извѣстно, кто гдѣ живетъ и сколько человѣкъ въ приходѣ. Эти мои слова Боранака не убѣдили и дали ему поводъ вспылить на меня. „Насъ безъ вашихъ книгъ всѣ знаютъ—началь онъ—мы каждый годъ платимъ ясакъ, а потому всѣ насъ знаютъ. Насъ Башлыкъ съ писаремъ записываютъ въ свои книги, но ни одинъ священникъ не вводилъ насъ въ свои книги. Это явный обманъ; вы хотите хитростью окрестить насъ, прежде записавъ насъ въ свои книги!“ бубнилъ мой собесѣдникъ, не понявъ меня.

Я ему сказалъ: „ты вѣдь, Боранакъ, меня не понялъ, оттого вѣроятно осердился на мои слова, иначе при моемъ пониманіи дѣла неприлично, не разобравъ въ чѣмъ суть, сердиться. Съ другой стороны тебѣ извѣстно, что я вамъ, кромѣ добра, ничего худаго не желаю. Кромѣ того нужно помнить, что если бы всѣхъ попавшихъ въ книгу крестили безъ разбору, то я васъ могъ бы записать и заочно, распросивъ у вашихъ сосѣдей, тогда я тебѣ прямо сказалъ бы, что ты долженъ непременно креститься, потому что записанъ въ книгу“. Эти слова задѣли его самолюбіе, какъ понимающаго дѣло человѣка, а потому ему неловко стало за свою вспыльчивость. За тѣмъ я ему подробно разъяснилъ, что значитъ крещеніе; когда и кого можно крестить и при какихъ условіяхъ; также и то, что нигдѣ ни одинъ священникъ обманомъ и насильственно никого крестить права не имѣетъ, да и пользы отъ такого крещенія никакой не будетъ. На это Боранакъ сказалъ: „вамъ есть за что стараться крестить насъ, потому что вы, какъ

говорятъ, получаете за каждаго крещеннаго изъ насъ челоуѣка, сверхъ получаемаго вами жалованья, еще 25 рублей отъ казны. Вотъ сколько денегъ священники получаютъ за насъ?!“ сказалъ онъ съ удивленіемъ. На то мы ему сказали, что священники дѣйствительно за свои труды отъ казны получаютъ обезпеченіе, но за то они больше ничѣмъ не занимаются для своего пропитанія. Что же касается до 25 рублей, будто бы получаемыхъ ими отъ казны за каждаго обращеннаго ими изъ язычества челоуѣка, то это—клевета и выдумка недоброжелательныхъ людей.—Подумай самъ—продолжалъ я,—откуда казна возьметъ столько денегъ, чтобы вознаграждать всѣхъ священниковъ, обращающихъ язычниковъ въ православіе, изъ которыхъ каждый въ своей жизни почти тысячами крестилъ инородцевъ и какъ эти священники послѣ этого не разбогатѣютъ?—спросилъ я.

„Можетъ быть и такъ—возразилъ Боранакъ;—но все-таки вы вотъ какое обезпеченіе получаете отъ казны, а вѣдь наши ламы почти тѣ же священники, но они отъ казны ничего не получаютъ, между тѣмъ они больше пользы приносятъ инородцамъ, чѣмъ вы—священники. Напр. они исцѣляютъ смертельно больныхъ; умилоствуютъ сердитыхъ духовъ, вызываютъ и разговариваютъ съ душами вновь умершихъ людей, отъ которыхъ они получаютъ свѣдѣнія о будущей судьбѣ оставшихся въ живыхъ ихъ родственниковъ и т. п. Да, намъ трудно, а то пожалуй невозможно было бы жить безъ шамановъ; передохли бы безъ нихъ, какъ собаки“, сказалъ онъ самъ съ собою, не обращая на насъ вниманія.

Этимъ онъ еще лучше направилъ нашу бесѣду, поэтому намъ безопасно было продолжать съ нимъ эту начатую бесѣду.—Какое у тебя глубокое заблужденіе—сказалъ я ему.—Прежде этихъ ламъ вовсе не было, а между тѣмъ люди жили дольше и лучше насъ. Камланіе есть выдумка діавола, желающаго погубить оставшихъ отъ Бога людей. Кто камлаетъ, тотъ отступаетъ отъ своего любящаго Создателя, а на такихъ отступниковъ Богъ страшно гнѣвается. Напр., если бы у тебя,

Боранакъ, любимый сынъ, не смотря на твою отцовскую любовь и милость, бросилъ бы тебя, да сталъ бы, подружившись съ твоимъ смертельнымъ врагомъ, служить ему и угождать; что бы ты тогда объ этомъ, отступившемъ отъ тебя, сынъ подумалъ?—спросилъ я его. „О, я его давно бы повезъ къ Башлыку наказать!“ сказалъ онъ. Вотъ видишь ли продолжалъ я,—также и Богъ на шаманствующихъ сердится; но Онъ до безконечности жалостливъ и милосердъ, поэтому, Онъ васъ такъ долго не наказываетъ, въ надеждѣ, что вы, бросивъ камланье, наконецъ, обратитесь къ нему.—Далѣе я ему рассказалъ житіе св. Кипріяна, болѣе подходящее въ данномъ случаѣ, какъ бывшаго шамана. Наконецъ говорили ему и о томъ, что изъ некрещенныхъ и шаманствующихъ никогда не было святыхъ людей, потому что души ихъ по разлученіи съ тѣломъ тотчасъ же уходятъ прямо въ адъ къ діаволу, которому они при жизни своей служили, а изъ православныхъ множество людей угодило Богу. Указали на Кіевопечерскихъ и другихъ угодниковъ Божіихъ. Послѣ этого Боранакъ спросилъ насъ: „въ такомъ случаѣ почему здѣсь между русскими и не камлающими нѣтъ святыхъ людей?“

Мы отвѣтили ему: для того, чтобы угодить Богу до святости, нужно много трудиться и надо совершенно очистить свою душу отъ всякаго грѣха, между тѣмъ у каждаго человѣка есть своя слабость тотъ или другой грѣхъ дѣлать, поэтому-то и трудно быть всякому святымъ—сказали мы.

„Такъ — значитъ не одно камланіе вмѣняется во грѣхъ—сказалъ онъ; — сказывается, что и безъ камланія не будешь святымъ; слѣдовательно, почему же вы обвиняете одно только камланье? спросилъ онъ.

— Грѣхъ грѣху—ровнь—говорили мы.—Смотря по важности преступленія, назначается такое же сообразное ему и наказаніе. Напр. гражданскимъ закономъ одно преступленіе заслуживаетъ только выговоръ; другое—тюремное заключеніе, а третіе даже смертную казнь. Также и на томъ свѣтѣ бываетъ; за большіе грѣхи бы-

вають большія наказанія, а за меньшіе грѣхи также и наказанія меньшія. Итакъ одни грѣхи менѣе отдаляютъ человѣка отъ Бога, т. е. святости, другіе еще дальше, а третіи еще дальше, итакъ что конца края нѣтъ. Вотъ въ числѣ-то послѣднихъ находится и камланье, потому что оно есть совершенное отторженіе человѣка отъ Бога, подлежащее вѣчному наказанію, если только человѣкъ до своей смерти не раскается въ этомъ грѣхѣ. Богъ можетъ крещенному человѣку простить всякіе грѣхи по его сердечному раскаянію, а некрещенному никогда не простить, потому что на немъ нѣтъ благодати Божіей, получаемой человѣкомъ при св. крещеніи. Крещенные люди беспрестанно благодарятъ Бога за то, что Онъ далъ имъ, во первыхъ, самую жизнь и, во вторыхъ, кормить, одѣваетъ и даетъ все необходимое для жизни. Тоже самое и вамъ далъ Богъ, но вы Его промѣняли на Его врага—дьявола, которому вы угождаете теперь своимъ камланіемъ и отказомъ принять св. крещеніе—кончилъ я.

„Кто можетъ все это знать и видѣть впередъ—сказалъ Боранакъ, вставая съ лавки;—никто съ того свѣта съ такими извѣстіями не возвращался“, кончилъ онъ.

Далѣе онъ не сталъ бесѣдовать съ нами, ссылаясь на свою усталость. „Въ добавокъ я сегодня только съ пашни домой прибылъ,—сказалъ онъ въ послѣдній разъ. Мы разстались съ нимъ дружелюбно. Онъ обѣщался утромъ рано прибыть къ намъ приготовить подводы.

Въ лицѣ этого Боранака я нашелъ втораго—Кистая, инородца Кондомо-Карачерской волости, описаннаго мною въ моей запискѣ за 1891 годъ, совершенно одинаково съ Боранакомъ упорнаго и буйнаго. Впрочемъ, Кистай отличался ораторствомъ и неуступчивостью въ спорѣ. Оба эти человѣка—Боранакъ съ Кистаемъ, наиболѣе выдаваясь изъ среды своихъ соплеменниковъ буйнымъ характеромъ, неуживчивостію и неуступчивостью, всегда готовы избранить и оскорбить всякаго человѣка, не разбирая ни званія, ни пола и ни чина.

На другой день Боранакъ, действительно, пришелъ

къ намъ, снарядивъ трехъ лошадей вести насъ дальше. Отъ этого аила до Мунжи считается около 60 верстъ, станокъ очень большой. Впрочемъ до Мунжи дорогой встрѣчаются послѣдніе два аила вершины Антропа, но нашъ путеводитель не надѣялся въ нихъ найти хозяевъ. „Во всякомъ случаѣ они на пашнѣ — говорилъ онъ, — поэтому и надобно намъ ѣхать прямо на ихъ пашни для перемѣны лошадей, а то наши лошади не выдюжатъ на такую даль“, толковалъ нашъ Боранакъ. Онъ, дѣйствительно, былъ теперь намъ свой человѣкъ, ибо онъ не походилъ на того Боранака, который въ первый разъ приходилъ къ намъ наканунѣ того дня... Ёдучи чрезъ пашни, намъ пришлось около 10 верстъ сдѣлать лишняго.

Выѣхавъ довольно рано, мы къ вечеру пріѣхали на пашню втораго аила, а жители перваго аила остались далеко въ сторонѣ отъ нашей дороги. Жители же втораго аила всѣ были тутъ: дряхлый старикъ со старухой, двумя женатыми и однимъ неженатымъ сыновьями и съ ихъ женами и дѣтьми, всего 10 человѣкъ. Въ противоположность Боранаку они были очень пріятливы и ласковы къ намъ. Между ними ни одного крещеннаго человѣка не было, а на наше предложеніе креститься, они указали намъ на свою Шалкальскую волость, потому что она-де тоже вся почти некрещеная, (они были Шалк. волости). Эти бѣдные люди свою пашню копали здѣсь около 3-хъ недѣль, неустанно работая своими абылами и за остальной работой должны проводить еще съ недѣлю. На мой вопросъ, много ли они намѣрены нынче сѣять хлѣба, они отвѣтили: „ячменю 7 пудовъ, пшеницы 3 пуда, да ярицы 2 пуда“.

У черневыхъ татаръ вообще величина полосы опредѣляется количествомъ засѣваемаго хлѣба. Значить эти инородцы, по нашему соображенію, должны всего сѣять въ нынѣшнемъ году на 10 человѣкъ или на три семьи около одной казенной десятины и надъ этимъ клонномъ земли трудились они болѣе мѣсяца! Впрочемъ это въ

тайгѣ вездѣ одинаково, поэтому оно для насъ неувидительно.

По Мунжѣ и далѣе народонаселеніе идетъ нѣсколько оживленнѣе и гуще. Здѣсь между другими вниманіе заслуживаетъ одинъ аилъ, называемый *Торгочакъ*, состоящій изъ 32 душъ обоего пола некрещенныхъ инородцевъ. Въ сосѣдствѣ съ Торгочакомъ находится другой аилъ *Нанзасъ*, жители котораго въ предшествовавшіе этому году всѣ были обращены нами въ православіе, изъ-за чего между этими аилами въ короткое время обнаружилась непримиримая вражда. Торгочакцы, плотно сомкнувшись, порѣшили между собою никогда не принимать святаго крещенія. „Мы Нанзасскимъ докажемъ нашу непоколебимую твердость въ нашей старой вѣрѣ“, говорили они, ругая и называя жителей Нанзаса отступниками и измѣнниками. „Вы священнику дозволили мыть свои головы (крест.)—кричали они на Нанзасскихъ,—васъ возьмутъ въ солдаты, а то будете крестьянами; изъ-за васъ же будутъ строить здѣсь Думу, а народъ будетъ бѣдствовать и страдать. Мы по вашему не будемъ передъ священникомъ малодушничать; пусть насъ рѣжутъ, но мы никогда не отступимъ, подобно вамъ, отъ родительской вѣры. Увидите нашу вѣрность своему слову“, говорили они. Но Нанзасскіе, постоянно поддерживаемые нами, отъ этого не унывали и отвѣчали имъ съ той же колкостью: „священникъ намъ мылъ только однѣ головы, а вамъ, вотъ скоро, будетъ мыть все тѣло, потому что на васъ больше грязи, чѣмъ на насъ. Если насъ возьмутъ въ солдаты, то и васъ не оставятъ; также, если насъ сдѣлаютъ крестьянами, то навѣрно и вы будете тѣми же“ и т. п. Такой мѣткій и насмѣшливый отвѣтъ Нанзасскихъ еще болѣе раздражалъ Торгочакцевъ. „Увидимъ, потащутъ ли насъ насильно въ воду креститься, а мы надѣмся, что по вашему сами не побѣжимъ въ воду“, говорили они въ досадѣ. Всѣ эти 32 чел. происходили изъ одного гнѣзда, принадлежавшаго ихъ пра-дѣдушкѣ, поэтому они, будучи кровно связаны между собою, стояли дружно и крѣпко, безусловно подчиняясь

своимъ родоначальникамъ. Съ нами они обращались кротко и не дерзко; на бесѣдѣ съ нами тоже были сдержанны. Свое нетерпѣніе они обнаруживали только при намекѣ о принятіи Св. крещенія, тогда они дѣйствительно выходили изъ себя. Бывало, какъ ужаленные кѣмъ либо, они вдругъ разбѣгутся, оставивъ насъ однихъ. Тутъ ихъ ничѣмъ бывало не остановишь. Но мы отъ этого никогда въ отчаяніе не приходили, а потому не пропускали случая посѣщать этотъ аилъ и говорить жителямъ его слово Божіе, надѣясь, что рано или поздно засѣянное взойдетъ. Если капля воды протачиваетъ твердый камень, то тѣмъ болѣе слово Божіе, повидимому теперь на вѣтеръ расточаемое нами, въ свое время проникнетъ и озаритъ Божественнымъ своимъ свѣтомъ эти грубыя сердца непонимающихъ его теперь людей.

Нанзасскимъ мы внушали терпѣніе и просили, во избѣжаніе непріятностей, не связываться съ Торгочакцами, а кто помнитъ и въ состояніи все слышанное отъ насъ слово Божіе передать другимъ, тотъ пусть при случаѣ съ кротостью пересказываетъ Торгочакцамъ. Врагамъ ихъ, т. е. Торгочакцамъ, толковали, что они, порицая Нанзаскихъ за принятіе ими св. крещенія, этимъ самымъ оскорбляютъ самого Бога, повелѣвающаго всѣмъ созданнымъ Имъ людямъ принимать Его святыя законы.

— Нанзасцы не сами придумали эту вѣру—говорили мы,—но они послушались своего и вашего Создателя—единого Бога, посрамивъ діавола, коему до принятія крещенія служили они по невѣденію. Что касается до солдатчины—продолжали мы,—то ей равномѣрно обязаны всѣ подданные Государя. Случись нужда—возмутъ и васъ некрещенныхъ, какъ обязанныхъ служить своему царю, все равно какъ Казанскихъ татаръ и другихъ російскихъ инородцевъ берутъ въ солдаты, несмотря на то, что они некрещеные. Крестьянами быть или не быть дѣло тоже некрещенія. Крещеніе принимается лишь только для спасенія души, а не тѣла, слѣдовательно, вы имѣете совсѣмъ ложное понятіе о св. крещеніи. Также и дума—продолжали мы.—Она тоже ничего съ

христіанской религіей общаго не имѣеть, будучи исключительно гражданскимъ учрежденіемъ. Цѣль ея будетъ преслѣдовать васъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ находитесь теперь и въ отношеніи Окружнаго Полицейскаго Управленія. И такъ, если бы захотѣли учредить у васъ Думу или инородную Управу, то навѣрно не стали бы спрашивать у васъ крещены или некрещены вы. Для этого примѣръ можно брать съ Сагайцевъ, у которыхъ Дума строена была тогда, когда они еще до половины не были крещены. И такъ, опять повторяю вамъ, что крещеніе есть духовное рожденіе чловѣка посредствомъ купели, т. е. избавленіе души отъ вѣчнаго осужденія. Вы знаете, что мы дряхлыхъ стариковъ и старухъ, и опасно больныхъ окрестить еще болѣе стараемся. Неужели мы, окрестивъ ихъ въ такомъ положеніи, хотимъ изъ нихъ сдѣлать солдатъ или крестьянъ?— Государя называютъ земнымъ царемъ, отсюда надо полагать, что есть и Небесный Царь, который долженъ быть несравненно больше земнаго царя. Поэтому Небесный Царь, какъ Творецъ всего и всѣхъ насъ, даетъ всѣ свои законы и повелѣнія земному Царю, какъ своему рабу, дабы онъ ихъ распространялъ между своими народами и училъ бы ихъ познавать и исполнять Его заповѣди. Вотъ почему Государь, исполняя заповѣди Небеснаго Царя и старается спасти ваши души посредствомъ принятія св. крещенія, безъ чего нельзя спастись; а вы его обвиняете вмѣсто этого въ земныхъ выгодахъ. За Государя будетъ заступаться Самъ Богъ и вы будете, если не одумаетесь, страшно наказаны на томъ свѣтѣ и т. д.

Каждая подобная бесѣда незамѣтнымъ образомъ сближала насъ съ Торгочакцами, послѣ чего мы съ ними разставались по дружески. Торгочакцы мало-по-мало вошли въ мирную жизнь и съ Нанзасскими.

На другой день мы подѣзжали къ Торгочаку.

Не доѣзжая до Торгочака 3 вер., мы встрѣтились съ однимъ инородцемъ изъ этого села по имени Астамъ, съ которымъ поздоровавшись, я спросилъ у него:— куда ты, Астамъ, поѣхалъ?

„За камомъ поѣхалъ—невѣстка сильно хвораетъ“—
отвѣтилъ онъ.

— Какже ты, Астамъ, не стѣснясь меня, какъ священника, отвѣчаешь прямо, что поѣхалъ за камомъ—
попрекнулъ я его.

„Вдругъ не нашелся, что и отвѣтить“ сказалъ онъ.

— Вернись, Астамъ, мы вѣдь къ вамъ ѣдемъ—сказалъ
я ему.

„Нельзя“ сказалъ онъ.

— Почему нельзя? спросилъ я.

Потому нельзя, что невѣстка сильно плоха; можетъ
умереть, если не привезу кама, сказалъ онъ.

— Вернись, Астамъ! повелительно сказалъ я ему.
Посмотримъ, чѣмъ твоя невѣстка больна; у насъ есть
лекарство, не поможетъ ли оно ей—сказалъ я.

Астамъ, пожавъ плечами, поворотилъ назадъ. Такъ
какъ мы имъ помѣшали камлатъ, то были приняты ими
съ неудовольствіемъ.

У невѣстки Астама оказалось лихорадочное состояніе,
бросавшее ее то въ жаръ, то въ дрожь и головная
боль. Мы ее поили хининомъ по 3 раза въ день и дали
слабительнаго.

Болѣзнь этой женщины дала намъ возможность сей-
часъ же начать съ ними бесѣду. Начали мы ее съ того,
откуда являются разныя болѣзни и жестокіе недуги.
Отчего человѣкъ можетъ даже преждевременно умереть.
Въ болѣзняхъ за помощью къ каму не слѣдуетъ обра-
щаться и т. п. Темныя мѣста нашего разсказа мы ста-
рались объяснять примѣрами, потому что примѣры болѣе
всего понятны для инородцевъ.

— Эта женщина—говорили мы,—оказывается хво-
раетъ отъ простуды, вѣроятно, а чѣмъ же камъ въ этомъ
случаѣ можетъ помочь ей? какія у кама есть средства
противъ простуды? Вы вообще въ такихъ и тому подоб-
ныхъ случаяхъ привыкли обвинять бѣсовъ, будто люди
могутъ умереть и страдать только отъ нихъ. Неужели
въ данномъ случаѣ она тоже отъ діавола хвораетъ?
Напримѣръ, если бы ктонибудь изъ васъ по неосто-

рожности или просто умышленно, обожжетъ себѣ руку или ногу въ огнѣ, то она послѣ будетъ ли болѣть?—спросилъ я у нихъ.

— Какъ не будетъ болѣть обожженная часть тѣла, отвѣчали они.

— Такъ-то, продолжали мы — и всякая болѣзнь является вслѣдствіе какой-нибудь причины. Но вы и въ такихъ очевидныхъ случаяхъ тоже бѣгаете за камомъ, будто онъ и надъ огнемъ имѣетъ власть*). Человѣкъ страдаетъ отъ ушиба, отъ вина или вотъ эта женщина отъ простуды, а вы надъ этимъ камлаете. А ужъ гдѣ камланіе, тамъ нечего думать, что нѣтъ бѣсовъ. Камланіемъ человѣкъ показываетъ свою покорность и преданность діаволу, а потому дѣлается его рабомъ. Діаволь некрещенныхъ людей нисколько не боится, считая ихъ своими рабами и властвуетъ надъ ними; напротивъ крещенныхъ людей онъ боится, ибо крестъ для него та же самая казнь и т. п.

Иностранцы мало возражали намъ. Намъ много разъ приходилось доказывать этимъ иностранцамъ ихъ заблужденіе, но убѣдить ихъ было трудно. Никто изъ нихъ не рѣшался первымъ высказать, что онъ желаетъ наконецъ креститься, потому что они всѣ другъ друга боялись. Смѣльчакъ могъ въ этомъ отношеніи подвергнуть себя неумолимому мщенію со стороны другихъ.

Бесѣда продолжалась очень долго. Торгочакцы дѣйствительно доказывали свою непоколебимую твердость въ отцовской вѣрѣ, ибо никто еще не изъявляетъ желанія быть христіаниномъ. Наконецъ тотъ, котораго мы воротили съ дороги домой, утомленный нашей бесѣдой, сказалъ, что многіе изъ нихъ находятся теперь на пашнѣ, а когда они соберутся всѣ вмѣстѣ, то посоветуются принять или не принять крещеніе. Этими словами онъ рѣшилъ весь спорный и утомительный вопросъ о *крещеніи* и открылъ многимъ доселѣ загражденные

*) Въ этомъ отношеніи мнѣ извѣстны были нѣкоторые примѣры, которые я тутъ же имъ привелъ.

уста. По сему вслѣдъ за нимъ заговорилъ и другой, лѣтъ около 70-ти, старикъ, что если всѣ будутъ согласны креститься, то онъ первымъ войдетъ въ воду и надѣнетъ крестъ! Старѣе этихъ двухъ тутъ больше никого не было, поэтому имъ некого бояться. За ними бысказали свое согласіе и другіе. На этотъ разъ этого съ насъ достаточно было, потому что были довольно утомлены. По обоюдному нашему согласію мы должны были пріѣхать къ нимъ весною будущаго года крестить ихъ. Случай этотъ насъ немало радуетъ, ибо мы надѣемся, что въ условное время, если не всѣ, то нѣкоторые изъ нихъ будутъ непременно православными. Главное то, что этимъ должно будетъ разрушиться ядро Мунжинскаго языческаго господства.

Въ нашемъ отдѣленіи главное языческое населеніе на Востокъ кончается вершиной Мунжи. Далѣе до вершины Кондомы встрѣчается всего только 5 семей некрещенныхъ и то оттого онѣ остались, что всѣ принадлежатъ камамъ; именно: на Ашнѣ—*Натрусу*, на Кылташѣ—*Содошу*, на Кочлѣ—*Кокъ*, на Базасѣ—*Койбату* (женщина) и на Кашкинѣ—*Ибону*. Всѣ эти камы находятся съ нами въ дружескихъ отношеніяхъ, даже одинъ изъ нихъ—Кочлинскій Кока обѣщался въ будущемъ году сдать мнѣ свой бубень на сожженіе и принять крещеніе. Натрусъ хотѣлъ принять крещеніе передъ самой смертью. Итакъ, за неимѣніемъ язычниковъ, мы въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи занимались говнѣніемъ, крещеніемъ младенцевъ и ученіемъ благочестію и молитвамъ инородцевъ. До Пазаса мы на *пяти* мѣстахъ говѣли, а у исповѣди было всего только 157 чел. обоого пола. Цифра весьма неутѣшительная.

Пызаскій башлыкъ Мраско-Изушерской волости, у котораго мы квартировали, между прочимъ, рассказывалъ намъ объ интересномъ завоеваніи въ древности Ойротскимъ Царемъ Кузнецкой Черни и о послѣдующемъ его дѣйствіи въ тайгѣ. Этотъ рассказъ начался вслѣдствіе того, что я случайно увидалъ у него странную печать, состоящую изъ маленькаго квадратнаго желѣза въ одинъ

дуюмъ величиною. На ней вмѣсто надписи были такіе же маленькіе пропорціонально правильно вырѣзанные квадратики, „Вотъ эту печать нашимъ прародителямъ далъ Ойротскій царь“, сказалъ Башлыкъ. — Находимъ въ землѣ и теперь разныя желѣзныя вещи: стрѣлы, ножи, копья и проч. Во время нашествія Ойротскаго царя многіе изъ нашихъ скрывались въ пещерѣ, находящейся отсюда въ трехъ верстахъ, но враги и тамъ ихъ нашли и избили ихъ до одного человѣка, кости которыхъ и теперь тамъ громоздятся. Если пожелаете, то васъ мы свозимъ туда. Отцу В. Вербицкому мы ее тоже показывали“, сказалъ онъ. На другой день мы были и въ пещерѣ.

Она была дѣйствительно большаго размѣра; пожалуй, непредупрежденный объ ея существованіи человѣкъ, нечаянно взглянувъ на ея пасть, не на шутку испугался бы. Пещера находится въ невысокой горѣ, заросшей хвойнымъ лѣсомъ, а передъ нею удобный и широкій уступъ, такъ что въ пещеру можно было заѣзжать на конѣ. Входъ ея имѣетъ полуциркульный сводъ, вышиною въ двѣ сажени, а въ ширину около трехъ саженей. Полъ плоскій, но неровный по случаю осыпавшагося сверху камня. Внутри ея эхо всякаго малѣйшаго звука раздавалось громкимъ и продолжительнымъ гуломъ. Потолокъ шероховатый и плоскій. Въ глубинѣ пещеры имѣются сверху два неправильной формы отверстія, находящіяся другъ отъ друга на 8 саженяхъ, откуда скудный свѣтъ солнца едва проникаетъ во внутренность пещеры. Иностранцы эти отверстія называютъ окнами, искусственно пробитыми ихъ прародителями, когда ихъ осаждалъ царь Ойротскій. Около 14 саженей глубины пещера круто поворачиваетъ свое направленіе на правую сторону, такъ что этотъ поворотъ образуетъ прямой уголъ. Отъ этого мѣста пещера начинаетъ суживаться и опускаться внизъ съ уступами; еще немного подальше — яма, полная воды, преградившей намъ дорогу къ дальнѣйшему нашему движенію. Въ концѣ этого узкаго коридора съ другого бока горы было другое отверстіе, гдѣ

виднѣлся едва мерцающій свѣтъ солнца. Значить пещера имѣетъ два входа. Въ длину она будетъ около 25 саж. Туда заходятъ съ кучей зажженной березовой коры, иначе безъ огня ничего не увидишь—тьма непроглядная. По всей вѣроятности, нужно полагать, что пещера эта образовалась дѣйствиемъ воды, а не высѣчена руками человѣческими.

Въ ту поѣздку изъ язычества обращено было 11 человѣкъ обоого пола.

Несчастныхъ случаевъ съ нами не было, исключая развѣ только того, что въ одну изъ поѣздокъ нашихъ, переѣзжая рѣку Кондому послѣ сильнаго дождя, я чуть было не утонулъ. Спасеніемъ въ этомъ случаѣ я обязанъ своему ямщику, который, бродя со мной рядомъ, успѣлъ схватить мою упавшую въ водѣ лошадь и вытащить ее изъ воды.

Иностранцы, живущіе по рѣкѣ Антропу большею частью некрещены, которые часто посѣщаются бываютъ по торговымъ дѣламъ Казанскими татарами и даже раскольниками, но до сихъ поръ отъ нихъ ничего вреднаго въ отношеніи религіозномъ не слышать и не замѣтно. Напротивъ, въ этомъ отношеніи вредными оказываются наши же единоплеменные иностранцы, живущіе около г. Кузнецка и въ деревняхъ. Эти иностранцы въ силу родственной связи съ Антропскими иностранцами, часто посѣщаютъ ихъ; другіе, подъ предлогомъ притѣсненія ихъ новооткрываемымъ около Куздея желѣзнымъ заводомъ, даже совсѣмъ переселились въ наше Отдѣленіе, въ аилъ Качибай, въ томъ числѣ водворился и шаманъ. Кузнецкіе иностранцы, родившіеся и выросшіе въ жилихъ мѣстахъ около г. Кузнецка, а потому наглядѣвшіеся и побывавшіе во всякихъ дурныхъ дѣлахъ, болѣе развиты нашихъ черневыхъ иностранцевъ и языкомъ русскимъ лучше нашихъ владѣютъ, поэтому они въ глазахъ нашихъ иностранцевъ кажутся большими знатоками и законниками. Вотъ эти-то знатоки и внушаютъ нашимъ простодушнымъ иностранцамъ не повиноваться священнику; отворачиваться отъ всего религіознаго; никогда не бро-

сать камланія, потому что оно-де древній прародительскій законъ. Пускай-де священникъ себѣ ѣздитъ къ вамъ, за то онъ получаетъ жалованье, но быть съ нимъ за одно не слѣдуетъ. „Мы живемъ, говорятъ они — около города, бывали и въ Томскѣ, поэтому насъ учить нечего; мы священниковъ видали и знаемъ ихъ. Если вы окреститесь, то послѣ васъ будутъ притѣснять также, какъ теперь съ нами поступаютъ. Въ теперешнемъ умѣ мы ни за что не стали бы креститься“ и т. п. При этомъ они указывали на благосостояніе, свободу и мирную жизнь болѣе вліятельныхъ и состоятельныхъ некрещенныхъ инородцевъ нашего Отдѣленія. „Вотъ какъ некрещенные живутъ! А мы, крещенные, мотаемся и ѣздимъ“, говорили они. Особенно ревностнымъ проовпѣдникомъ въ этомъ родѣ былъ нѣкто Петръ, изъ деревни Кинерки, въ 25 вер. отъ г. Кузнецка. Послѣ такого внушенія расположеніе инородцевъ къ намъ совсѣмъ охлаждается, относятся они къ намъ недовѣрчиво и даже избѣгаютъ они нашей встрѣчи.

Въ отчетномъ году обращено изъ язычества 25 чел. обоого пола, крещено дѣтей православныхъ родителей 176 чел.; выѣзжано по прогону 1667 вер., а безъ прогоновъ 593 версты, всего 2261 вер. Говѣвшихъ было 663 чел. обоого пола. Некрещенныхъ инородцевъ въ Отдѣленіи остается болѣе двухъ сотъ человѣкъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія за первую половину мая. 6-го, въ высокочестивый день рожденія Государя Императора Николая Александровича, общественная литургія, а по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе—въ Крестовой церкви; сослужащими на литургіи были: о.о. архимандриты Лазарь и Иннокентій, каеод. прот. Н. Малинъ, ключарь свящ. А. Сидонскій, іеромонахъ Григорій и братія архіерейскаго дома.

— 7-го, въ недѣлю о слѣпомъ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. архимандрита Иннокентія, свящ. А. Сидонскаго и братіи дома. По прочтеніи евангелія была произнесена проповѣдь и произведенъ сборъ на слѣпыхъ.

— Въ понедѣльникъ 8 сего мая, въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Его Преосвященство изволилъ совершать Божественную литургію въ семинарской церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Никанора, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, о. архимандрита Иннокентія, преподавателя семинаріи, о. іеромонаха Григорія и семинарскаго духовника, священника Н. Завадовскаго, съ участіемъ діаконовъ архіерейской кафедрѣ. По случаю богословскаго праздника, учебныхъ занятій въ семинаріи не было. Церковное чтеніе и пѣніе исполняемо было исключительно воспитанниками семинаріи, при чемъ пѣли три хора воспитанниковъ, размѣстившіеся на хорахъ и двухъ клиросахъ. Во время чтенія часовъ Его Преосвященствомъ удостоены были посвященія въ стихарь 11 воспитанниковъ VI класса семинаріи, имѣющихъ нынѣ окончить курсъ ученія. Означенные воспитанники предварительно приготовили себя къ этому важному и знаменательному событію въ своей жизни—говѣніемъ и исповѣдію, а во время литургіи, облаченные въ стихари, сподобились причащенія Св. Таинъ въ алтарѣ. Во время причащенія священнослужащихъ и посвященныхъ въ стихарь, по порученію и благословенію Архипастыря, о. іеромонахъ Григорій произнесъ назидательную бесѣду Преосвященнаго Никанора Херсонскаго «О любви къ Церкви и званію пастырскому». Послѣ литургіи совершено молебствіе праздничному святому съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Макарію, епископу Томскому и Барнаульскому, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія Преосвященный изволилъ пройти въ квартиру ректора семинаріи, гдѣ преподавъ Архипастырское благословеніе встрѣтившей его семинарской корпораціи. Во время предложеннаго хозяиномъ чая и скромной закуски, Владыка отечески бесѣдовалъ со всѣми служащими въ семинаріи. Въ заключеніе, Преосвященный изволилъ выйти къ новопосвященнымъ въ стихарь вышеозначеннымъ воспитанникамъ, собравшимся въ особой комнатѣ, и здѣсь, въ присутствіи о. ректора семинаріи, просто, задушевно, отечески и весьма поучительно бесѣдовалъ съ ними о предстоящемъ ихъ служеніи Церкви. Въ Архипастырской

бесѣдѣ Владыка преподавалъ готовящимся къ пастырскому служенію наставленія и совѣты о томъ, какъ всего лучше слѣдуетъ и можно исполнять церковно-учительскія и пастырскія обязанности, знакомиться съ духовными нуждами пасомыхъ, вести съ ними домашнія религіозно-нравственныя бесѣды; при этомъ рекомендовалъ имъ въ пособіе нѣкоторыя книги, сборники и изданія, которыя могутъ быть особенно полезны молодому сельскому священнику на первыхъ порахъ его служенія; указалъ на сердечную молитву вѣры, какъ лучшее и самое дѣйствительное средство къ преодолѣнію многочисленныхъ затрудненій, встрѣчающихся въ пастырскомъ служеніи. Наконецъ, преподавъ воспитанникамъ Архапастырское благословеніе, Преосвященный надѣлилъ каждого изъ нихъ соотвѣтствующими случаю книжками и далъ каждому по св. иконѣ.—Въ часъ по полудни Преосвященный, преподавъ семинарской корпораціи Архапастырское благословеніе, изволилъ оставить семинарію.

Наканунѣ праздника, въ семинарской церкви было совершено все-нощное бдѣніе о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи о. іеромонаха Григорія и священника Н. Завадовскаго, при чемъ всѣ возгласы, молитвы и пѣснопѣнія были исполняемы священно-служащими, пѣвчими и чтецами на церковно-греческомъ языкѣ, съ переложеніемъ, впрочемъ, пѣснопѣній на русскіе напѣвы. Вообще, благодаря стараніямъ о. ректора семинаріи, неоднократно репетировавшаго воспитанниковъ въ отправленіи церковной службы на греческомъ языкѣ, воспитанники читаютъ и поютъ въ церкви погречески правильно и свободно.

М. М.

Того же числа вечеромъ встрѣча чудотворной иконы Святителя и Чудотворца Николая у Кладбищенской церкви, ежегодно въ это время приносимой въ г. Томскъ изъ с. Семилужнаго.

— 9-го, въ день Святителя Николая, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Иннокентія и братіи дома.

— 10-го, панихида въ домовой церкви духовнаго училища по скончавшемся смотрителѣ Барнаульскаго духовнаго училища, священникѣ І. Добролюбовѣ, который не малое время былъ наставникомъ и помощникомъ смотрителя въ Томскомъ училищѣ.

— 11-го, въ день Вознесенія Господня, литургія въ Крестовой церкви, а по окончаніи оной молебствіе просвѣтителемъ славянъ Св. Кириллу и Меѳодію, въ сослуженіи о.о. арх. Лазаря и Иннокентія, священ. А. Сидонскаго, іером. Григорія и братіи дома.

— 14-го, въ недѣлю св. Отець въ Никеѣ, литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. арх. Инновентія, свящ. А. Сидонскаго и братіи дома.

— 8-го мая сего года, въ г. Барнаулѣ скончался (отъ инфлуэнцы) смотритель духовнаго училища, священникъ о. Іоаннъ Добролюбовъ. Почившій, уроженецъ Ярославской епархіи, среднее образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а высшее въ Казанской духовной академіи. На службѣ о. Іоаннъ состоялъ съ 1880, сначала въ Томскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ съ 1887 года въ Барнаульскомъ. Для послѣдняго учрежденія почившимъ было весьма много сдѣлано полезнаго. Отличаясь умомъ и характеромъ, онъ неустанно во все вникалъ, подавая примѣръ трудолюбія. Благодаря, главнымъ образомъ, его умѣнью и трудамъ, училище всѣми ревизорами признавалось благоустроеннымъ. Состояніе учебно-воспитательной части за время смотрительства о. Іоанна въ училищѣ значительно подвинулось впередъ. Имъ приведено къ концу сложное дѣло полной перестройки прескраснѣйшаго зданія подъ училище, въ немъ устроена, а недавно и еще расширена, благолѣпнѣйшая церковь, при училищѣ разведенъ богатый садъ и огородъ. Но о дѣятельности и качествахъ почившаго еще больше могутъ свидѣтельствовать многочисленные ученики его. Всего жилъ покойный не болѣе 40 лѣтъ и казался весьма здоровымъ. 10-го мая въ семинаріи, въ присутствіи учащихся и учащихъ была совершена по новопреставленномъ лѣтіи, при чемъ о. ректоръ посвятилъ почившему нѣсколько словъ сердечнаго назиданія. Да вознесутъ моленіе о почившемъ іереѣ Іоаннѣ и всѣ благодарные ученики его!

— *Первое служеніе новаго вселенскаго патріарха въ Царьградѣ.* Вновь избранный патріархъ вселенскій Анеимъ VII принималъ всѣхъ членовъ русскаго посольскаго духовенства *), при чемъ святѣйшій патріархъ каждого благословилъ, облобызалъ и каждому сказалъ нѣсколько теплыхъ душевныхъ словъ. Въ воскресенье, 19 февраля, въ недѣлю православія былъ день перваго служенія святѣйшаго патріарха. Церковь патріархіи и дворъ патріаршаго дома съ самаго ранняго утра до тѣсноты наполнились народомъ. Около 9 часовъ началась литургія. Для совершенія ея прибылъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ патріархъ уже вполне облаченнымъ. Ему сослужили митрополиты:

*) Во главѣ котораго въ настоящее время находится извѣстный ученый богословъ, достоуважаемый о. архимандритъ Борисъ, бывшій воспитанникъ и наставникъ Томской семинаріи. Ред.

кесарійській, кивическій, никодимійській, ессалоникській, брусській, эноскій, миѳиленській, варненській, елассонській, диррахійській и велеградській, два архимандрита, архидіаконъ и три діакона. До евангелія литургія прошла своимъ обычнымъ порядкомъ. Послѣ чтенія св. евангелія патріархъ взошелъ на свое патріаршее мѣсто и оттуда произнесъ проповѣдь, содержаніе которой основывалось на прочитанномъ евангелии. Эта проповѣдь, сопровождающая собою чтеніе евангелія, является здѣсь нововведеніемъ или вѣрнѣе сказать возобновленіемъ древняго обычая. До настоящаго времени послѣ чтенія евангелія патріархъ благословлялъ народъ, а хоръ пѣлъ ему *εις πολλά ετη Δέσποτα*. Новый патріархъ нашелъ болѣе умѣстнымъ прежде пѣнія «исполла» говорить поученіе. Такимъ образомъ, «исполла» служитъ уже отвѣтомъ на рѣчь патріарха и какъ бы выраженіемъ благодарности за рѣчь его. Въ паратропіи (стасидія вонѣ патріаршаго трона съ правой стороны) стоялъ въ парадной формѣ архонтъ великій логоетъ Ставраки-бей-Аристархъ. Онъ произнесъ по узаконенному порядку въ свое время символъ вѣры и молитву Господню и въ обычное для мірянъ время приобщился св. таинъ. По окончаніи литургіи святѣйшій патріархъ съ посохомъ въ рукѣ отправился черезъ дворъ въ свои покои, не разоблачаясь въ храмѣ. Народъ съ великимъ воодушевленіемъ кричалъ ему *ζῆτω*. Святѣйшаго патріарха посѣтилъ въ этотъ день по окончаніи литургіи російскій Императорскій посоль въ Константинополь А. И. Нелидовъ и директоръ здѣшняго русскаго археологическаго института профессоръ Ѳ. И. Успенскій, бывшіе въ храмѣ во время литургіи.

— Въ статьѣ «*Особенности богослуженія греческой церкви*» Тр. Кіевской духовной академіи, сообщаются весьма интересныя свѣдѣнія объ отличіяхъ греческаго богослуженія отъ нашего. Есть особенности и въ принадлежностяхъ богослуженія. Престоль хотя четырехугольный, но не на 4-хъ подпорахъ, а на одной ножкѣ, покрывается шелковыми длинными покрывалами; антимины вшиваются въ бѣлые льняныя платы; царскія врата низкія, — по поясъ священнику; вмѣсто завѣсы — легкая деревянная подвижная рама, въ которую вставляется икона, нарисованная на какой либо ткани; въ храмахъ — необыкновенное количество паникадилъ и лампадъ, вѣшанныхъ на цѣпяхъ, которыми какъ бы затканъ церковный сводъ, тамъ и здѣсь привѣшены сверхъ того кокосовые орѣхи; середина храма уставлена мѣстами для сидѣнія (стасидіи), идущими вдоль, а не поперекъ храма; для женщинъ огдѣльныя мѣста — на хорахъ. Въ одеждахъ священныхъ также есть

отличія. Восточныя ризы устроятся не изъ парчи; онѣ льняныя или шелковыя; большинство—бѣлаго цвѣта; о траурной ризницѣ тамъ не имѣютъ понятія. При архіерейскомъ богослуженіи не употребляется ни рипидъ, ни орлецовъ, но за то—большое количество дикиріевъ и трикиріевъ; каеэдры по срединѣ храма также не ставится; епископъ возложивъ при входѣ епископскую мантию, входитъ на каеэдру, стоящую около праваго клироса, и богослуженіе начинается. Священническая фелонь устрояется по образцу древней, т. е. безъ вырѣза спереди; епитрахиль шире нашей, она болѣе нашей украшается, такъ какъ большая часть службъ совершается въ ней, а не въ фелони; набедренника нѣтъ, а есть только палица; діаконскій орарь длиннѣе нашего, онъ въ два раза обвиваетъ плечо и поясъ діакона; и діаконъ часто служитъ только въ одномъ орарѣ. Всѣ молящіяся стоятъ въ турецкихъ фескахъ и чалмахъ; точно также всѣ служащіе, а равно чтецы и пѣвцы и пр. присутствуютъ при богослуженіи съ покрытыми головами. Особенности самаго богослуженія слѣдующія. Всенощныхъ бдѣній наканунѣ праздниковъ не существуетъ, а совершается въ 3 ч. по полудни вечерня со службою 9-го часа. Рано утромъ совершается утреня; *непосредственно за нею—литургія*, которая оканчивается къ 8 час. утра; нашихъ позднихъ литургій на востокѣ не существуетъ. Вотъ общій порядокъ церковнымъ службъ. Въ частности, особенно много отличій въ совершеніи утрени; она продолжается не болѣе 1-го часа,—по упрощенному чинопослѣдованію; въ праздники нѣтъ нашихъ литій съ благословеніемъ хлѣбовъ, нѣтъ пѣнія «Хвалите имя Господне», величаній, утреннихъ антифоновъ и изнесенія на средину храма евангелія и праздничныхъ иконъ. Утреня начинается кажденіемъ священника въ епитрахили, а въ это время чтець читаетъ два псалма 19 и 20, затѣмъ слѣдуетъ: обычная ектенія и шестопсалміе, великая ектенія, Богъ Господь и стихиры. Каеэзмы читаются обратясь къ народу; сѣдальны обѣихъ каеэзмъ неизмѣнно поютъ, а не читаютъ; чтенія евангелія на утрени нѣтъ; за то тщательно исполняется пѣніе канона и при томъ обязательно всего канона, которое и занимаетъ большую часть утрени. Послѣ канона—«всякое дыханіе да хвалитъ Господа и слава въ вышнихъ Богу»; то и другое читается, а не поется; этимъ и заканчивается утреннее богослуженіе. Чтенія часовъ 1, 3 и 6-го автору не приходилось слышать. При *началѣ тѣнія канона* священникъ облачается во всѣ священныя одежды и начинаетъ совершать *проскомидію*. На востокѣ употребляется не 5 просфоръ, а одна, раз-

дѣленная на 5 частей. Чтеніе евангелія совершается (діакономъ) съ высокой каеэдры, обратясь лицомъ къ народу, священникомъ же—въ царскихъ вратахъ и также лицомъ къ народу. Ектеніи объ оглашенныхъ пропускаются. При пѣніи Херувимской пѣсни, послѣ кажденія священникомъ, входятъ въ алтарь и мірскіе люди и творять помино-веніе своихъ присныхъ, т. е. читаютъ ихъ имена. Перенесеніе св. даровъ съ жертвенника на престоль совершается въ видѣ обхожденія всего храма отъ входа до царскихъ вратъ. Символь вѣры читается почетнѣйшимъ лицомъ изъ клира, а не поется; возгласы «Благодать Господа нашего І. Христа», «Горѣ имѣемъ сердца», «Благодаримъ Господа» произносятся при отверстыхъ царскихъ вратахъ, обратясь къ народу. При освященіи св. даровъ не произносится словъ «Иже Пресв. Твоего Духа». «Отче нашъ» читается, а не поется. Антидоръ освящается прикосновеніемъ блюда, его содержащаго, къ чашѣ и дискусу; онъ (антидоръ) раздается не служащимъ священникомъ, а высшимъ духовнымъ лицомъ, присутствующимъ во храмѣ. Мирянь причащаетъ священникъ послѣ окончанія литургіи, т. е. даже послѣ отпуста.

— *Отношеніе американскихъ старокатоликовъ къ православію.* Въ официалномъ органѣ американскихъ старокатоликовъ «Старока-толикъ» («The Old Catholic») помѣщена весьма интересная статья о «предуказанной провидѣніемъ миссіи православной церкви». Беря за точку отправленія для своихъ разсужденій изрѣченіе псалмопѣвца: «преславная глаголаша о тебѣ граде Божій» (Псал. LXXXVI, 3), авторъ выдвигаетъ далѣе принципъ, что истинная церковь должна быть въ непрерывной связи съ Христомъ, Своимъ Основателемъ. Ни латинство, ни всѣ протестантско-реформатскія общества не удовлетво-ряютъ этому требованію, поелику первое допустило и допускаетъ мно-жество догматическихъ новшествъ, а вторыя прервали нить общенія съ первохристіанскою древностію. Только православіе удержалось въ неизмѣнности. «За что его тяжко укоряютъ и римско-католики и ре-форматы. По ихъ словамъ, восточная церковь безжизненна. Она будто воспроизводитъ первичную церковь въ точности, но въ ископаемомъ состояніи, и потому подобна мухѣ, хорошо сохранившейся въ кускѣ прозрачнаго янтара. На самомъ же дѣлѣ эта неизмѣнность не только не служитъ къ ея порицанію, но напротивъ и составляетъ драгоцѣн-ный камень въ ея коронѣ; это—печать ея божественнаго и славнаго происхожденія. Куда бы мы ни обратились—съ одного конца обширной

русской имперіи на другой, въ Грузію, Боснію, Румынію, Герцоговину, Грецію или въ страны, доселѣ пребывающія подъ тяжелымъ давленіемъ мусульманскаго правленія, туда, гдѣ она работаетъ при общественномъ стѣсненіи и нерасположеніи, или гдѣ пользуется спеціальною поддержкой и покровительствомъ мѣстной власти, — вездѣ православная церковь представляется строго единою во всемъ, что касается вѣры. И это потому, что эти христіане, не признавая надъ собою земнаго духовнаго главы и разобщенные правительственно и пространственно, тѣсно спланиваются между собою въ догматахъ, опредѣленныхъ семью вселенскими соборами еще прежде римской схизмы... И кто знаетъ, можетъ быть, православной церкви божественнымъ Промысломъ и предназначено сообщить истинную и чистую религію нашей молодой націи, стремящейся достигнуть мира и истины... Въ православной церкви догматическое поле ограждено и не допускаетъ расширеній; все въ ней установлено и опредѣлено разъ на всегда, — и пространство, отведенное свободному обсужденію, обширнѣе и менѣе поддается суженіямъ. Такая свобода духа есть безспорный источникъ прогресса. Въ будущемъ, при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, восточные христіане, конечно, извлекутъ всю пользу изъ этой богословской пространности при условіи непоколебимой привязанности къ семи соборамъ. Такимъ образомъ и то, что въ прошломъ считалось причиною или знакомъ низменности, въ дѣйствительности окажется превосходствомъ. Когда вѣра опредѣлена и неизмѣнна, — горизонтъ, открытый свободной мысли и точному истолкованію, бываетъ всегда болѣе обширенъ. По сему православная церковь предлагаетъ намъ свѣтъ первоначальнаго христіанства и свободу. Затѣмъ, духовное главенство римскихъ первосвященниковъ, по общему сужденію выдающихся государственныхъ мужей за всю христіанскую эпоху, враждебно гражданской власти, какъ это доказываетъ и безпристрастное мнѣніе Гладстона... Не то въ восточной церкви. Покорная слову Своего Учителя: «воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови» (Матѣ. XXII, 21), — она свободно прививается при всякихъ правленіяхъ, будетъ ли самодержавная монархія Россіи, блистательная Порта Турціи, ограниченная монархія Греціи, протекторатъ Босніи и Герцоговины, или деспотизмъ Египта и Персіи. При такой своей приспособительности она наиболѣе способна исполнить свою миссію въ свободной республикѣ, подобной нашей. Иисусъ Христосъ есть единственный ея Глава и Владыка. Она отвергаетъ непогрѣшимаго земнаго намѣстника (Христова),

и потому именно ея единство остается неприкосновеннымъ. Православный подданный японскаго микадо и алеутъ, подчиненный Соединеннымъ Штатамъ, православный египтянинъ и якутъ изъ нѣдръ Сибири—всѣ они вѣруютъ одинаково и фактически находятся въ неразрывномъ единствѣ. Иностранцы иногда изображаютъ (русскаго) Царя главою церкви въ родѣ національнаго папы. Это совершенно ложно. Если когда-либо онъ и представляется главою русской церкви, это относится исключительно къ ея управленію, ибо въ предметахъ вѣры онъ на ряду со всѣми молится о Христѣ. Въ русскихъ катихизисахъ онъ иногда называется защитникомъ и покровителемъ церкви,—и это вполне точно выражаетъ его положеніе. Внутри храма самъ Царь отдаетъ почтеніе и простому сельскому священнику. Какъ старокатолики—мы чтимъ ее, какъ изслѣдующіе—признаемъ церковь Хростову (въ ея неприкосновенности) во святой восточной православной церкви. Чадъ ея мы именуемъ блаженными и въ этой юдоли плача обращаемъ къ ней напряженные взоры, какъ къ образцу. Она лишь способна сообщить свѣтъ, истину и свободу, въ чемъ—въ религіозномъ отношеніи—столь нуждается и наша страна и нашъ вѣкъ».

Эти рѣчи говорятъ сами за себя и не требуютъ комментаріевъ. Но любопытно отмѣтить твердость и трезвость взгляда сѣвероамериканскихъ старокатоликовъ на православіе, которое нынѣ подвергается упорнымъ нареканіямъ и отъ чужихъ и даже отъ своихъ... Все это даетъ опору для свѣтлыхъ надеждъ касательно заокеанскихъ старокатоликовъ—особенно, если принять во вниманіе энергическую мудрость теперешней нашей сѣвероамериканской православной миссіи. Она никого не тянетъ насильственно и съ давленіемъ на совѣсть, но всегда готова отереть свои объятія для духа праваго и сердца сокрушеннаго... Будемъ вѣрить, что все это найдется, по крайней мѣрѣ, у американскихъ старокатоликовъ! «Церк. Вѣстн.»

— *Достоподражаемое дѣло одного изъ церковно-приходскихъ попечительствъ.* Гапсальское церковно-приходское попечительство постановило приобрести для прихожанъ-эстонцевъ на счетъ попечительства 50 иконъ Спасителя, въ окладахъ и кіотахъ. Эти иконы были изготовлены и въ недѣлю православія вручены хозяевамъ, для которыхъ назначались, послѣ богослуженія, совершеннаго на эстонскомъ языкѣ. На подробномъ представленіи объ этомъ мѣстнаго благочиннаго послѣдовала резолюція высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа рижскаго: «весьма похвально и назидательно; благодарю и благословляю устрой-

шихъ это св. дѣло. Да послѣдуютъ примѣру сему и другія церковныя попечительства».

«Церк. Вѣстн.»

— *Положеніе работъ по сооруженію Сибирской желѣзной дороги.* (Къ 1 января 1895 года). На участкѣ отъ Оби до Красноярска окончена постройка 99 деревянныхъ мостовъ и производятся работы по постройкѣ 51 моста, для которыхъ забито 1,870 шт. свай; всего же построено 1,062 погон. саж. мостовъ, а на участкѣ отъ Красноярска до Иркутска находится въ постройкѣ 1 мостъ и для остальныхъ забиваются сваи и заготовляются матеріалы. Вмѣстѣ съ этимъ, на I участкѣ окончена постройка 36 каменныхъ трубъ и производится постройка 21-й, причѣмъ выведено каменной кладки 2.950 куб. саж. и забито 295 штукъ свай.

На этомъ же участкѣ окончена постройка каменныхъ опоръ 3-хъ мостовъ черезъ р. Лобяжью, р. Салтырь и Улуй и производится—6 черезъ рѣки Черную, Косуль, Тяжину, Яю, Кію, и Кемчугъ; каменной кладки для опоръ этихъ мостовъ исполнено 609 куб. саж. Кроме того, для опоръ моста черезъ р. Томъ вырыты котлованы береговаго устоя и произведено каменной кладки 57 куб. саж., а для изготовленія фермъ и кессоновъ устроены мастерскія и пущены въ ходъ станки въ нихъ, при чемъ всѣ пять кессоновъ изготовлены и склепаны, одинъ изъ нихъ собранъ на подмостяхъ, а другой собирается; устроены электрическое освѣщеніе и жилия помѣщенія для служащихъ и рабочихъ.

Работы производились частью подряднымъ, частью хозяйственнымъ способомъ. Изъ заказанныхъ 237.000 пудовъ желѣза для кессоновъ и металлическихъ пролетныхъ частей прибыло въ Томскъ 122.759 пуд. для кессоновъ и пролетныхъ частей, а 65.300 пуд. находится въ пути. Независимо отъ этого, заказано 640.000 пуд. мостоваго желѣза и 200.000 пуд. кессоннаго желѣза для мостовъ I и II участковъ, а также 50.000 пуд. чугунныхъ трубъ для II участка.

Окончена постройка вчернѣ малыхъ мастерскихъ, площадью 124 кв. саж. на ст. Обь, и пущены въ ходъ станки механическаго отдѣленія, окончена постройка лѣсопилки и производится установка станковъ; работы производятся хозяйственнымъ способомъ. Кроме того, изъ предполагаемыхъ къ постройкѣ на участкѣ Обь-Красноярскъ 88 сторожевыхъ домовъ, 59 полуказармъ и 31 казармы окончена постройка вчернѣ: 16 сторожевыхъ домовъ, 17 полуказармъ, 14 казармъ, 2 колодезь, 3 переѣздовъ, одного водоемнаго зданія, 2 водоподъемныхъ

зданій и производится постройка: 29 сторожевыхъ домовъ, 13 полуказармъ, 10 казармъ, 7 колодцевъ, 28 переѣздовъ, 4 пассажирскихъ зданій, 23 жилыхъ домовъ, 2 паровозныхъ зданій на 9 стойлъ на ст. Обь и Мариинскъ, 2 водоемныхъ зданій и одного водоподъемнаго зданія, причеиъ работы производились частью хозяйственнымъ способомъ, частью были переданы подрядчикамъ.

Уложено отъ р. Оби—206 верстъ главнаго и станціонныхъ путей; поднято на баластъ 42 версты, а на остальномъ протяженіи развезено баласта 7.070 куб. сажень. Заготовлено шпаль 801.662 штуки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлено на линію и въ склады 1.379.560 пуд. рельсовъ считая и уложенныя въ путь; скрѣпленій рельсовыхъ доставлено 160.000 пудовъ, не исключая израсходованныхъ на укладку путей: независимо отъ этого, отправлено съ заводовъ 428.000 пуд. рельсовъ и 24.000 пуд. скрѣпленій.

Въ мастерскихъ на ст. Обь изготовлено 30 комплектовъ стрѣлокъ, а также заготовлено дровъ 14.000 куб. саж. Телеграфный проводъ, протяженіемъ 126 верстъ подвѣшанъ по столбамъ правительственнаго телеграфа отъ гор. Томска до с. Болотнаго; отъ р. Оби телеграфъ устроенъ на протяженіи 684 верстъ, изъ которыхъ 200 верстъ въ два провода, и устроено 16 станцій, а для устройства телеграфа на остальной части 1-го участка, доставлены всѣ матеріалы. Для 2-го участка Красноярскъ—Иркутскъ доставлено 21.500 пудовъ проволоки, 43.000 штукъ крючьевъ и 45.000 штукъ изоляторовъ и заготовлено 2.000 шт. телеграфныхъ столбовъ. Для участка Обь—Красноярскъ заказаны механическія части водоснабженія и водопроводныя трубы и доставлено въ склады на линію 6 котловъ, 7 насосовъ Вортингтона; 17 баковъ, 27 гидравлическихъ крановъ, задвижекъ, разныхъ крановъ и вантузовъ 102 шт. 9 пульзометровъ и 14.000 пуд. водопроводныхъ трубъ. Кроме того, сдѣланъ фундаментъ и установленъ одинъ гидравлическій кранъ; уложено 2.720 пог. саж. водопроводныхъ трубъ, а также окончена постройка 2 водоприемниковъ и одинъ строится; на ст. же Обь открыто дѣйствіе водоснабженія. Для II участка заказано 40.000 пуд. чугунныхъ водопроводныхъ трубъ. Кроме того, заказано 7 поворотныхъ круговъ и на ст. Обь доставлены предметы оборудованія малыхъ мастерскихъ, а путевыхъ знаковъ заготовлено на 100 вер. пути. На разныхъ дорогахъ принято 17 паровозовъ, 560 товарныхъ вагоновъ и платформъ, причеиъ изъ этого количества доставлено на ст. Обь, Поломешную и Ачинскъ 13 паровозовъ, 496 товарныхъ

вагоновъ, и платформъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, приобрѣтенъ пароходъ и построены 2 баржи для перевозки матеріаловъ по р. Томи. «Т. С. Л.»

— Особою экспедиціею были произведены въ минувшемъ году изысканія по дѣлу объ устройствѣ переправы между средне-сибирскою и забайкальскою жел. дорогами чрезъ озеро Байкаль, подобно тому, какъ подобная перевозка желѣзнодорожныхъ поѣздовъ черезъ водныя пространства устроена къ западной Европѣ (между датскими островами и материкомъ) и въ Америкѣ (черезъ проливъ между озерами Гурономъ и Эріо, у города Детроа). Это дѣло разсматривалось въ засѣданіи комитета сибирской желѣзной дороги 8 марта, въ которомъ рѣшено устроить такую переправу, впредь до сооруженія кругобайкальской жел. дороги, въ виду же замерзаемости Байкала соорудить для этого озера особый пароходъ—ледоколъ, по образцу употребляемыхъ въ Америкѣ, на что Высочайше повелѣно отпустить 500 тысячъ рублей.

«Церк. Вѣстн.».

— *Вразумленіе Божіе богохульнику.* 20 февраля случилось въ м. Каменкѣ, Херсонск. губерніи, происшествіе, произведше сильное впечатлѣніе на всѣхъ.

Одинъ изъ самыхъ ярыхъ штундистовъ мѣстечка (штундистовъ въ Каменкѣ много) Захаръ Пошибовъ, явился къ священнику-настоятелю мѣстной церкви о. Григорію и изъявилъ желаніе поспорить съ нимъ о вѣрѣ. О. Григорій сначала отказывался отъ неожиданнаго предложенія, объясняя свой отказъ неискусностью и непривычкою спорить. Но штундистъ началъ явно насмѣхаться надъ нимъ... Тогда о. Григорій перекрестился и пошелъ съ нимъ въ церковь.

О намѣреніи Пошибова знали уже многіе изъ прихожанъ и штундистовъ, почему многіе явились въ церковь.

От. Григорій началъ тѣмъ, что сталъ увѣщавать Пошибова, обѣщавъ ему отъ Господа прощеніе всѣхъ его заблужденій, если только онъ отступитъ отъ нихъ. Но штундистъ началъ упрекать его тѣмъ, что онъ (о. Григорій) священникъ, а между тѣмъ за нимъ замѣчались многіе грѣшки, что вообще священники деруть и съ мертвыхъ и съ живыхъ за отправление обязанностей и проч. Затѣмъ предлагалъ вопросы, зачѣмъ почитать иконы, когда въ писаніи сказано, чтобы не кланялись издѣліямъ рукъ человѣческихъ; зачѣмъ кланяемся кресту, какъ орудію страстей, а не кланяемся веревкѣ, и проч. На нѣкоторые вопросы о. Григорій не могъ ничего отвѣтить, и вмѣсто этого началъ

спять хуливать его. Но штундистъ, считая себя побѣдителемъ, сталъ еще дерзостѣе и, придя въ какое то возбужденіе, началъ насмѣхаться надъ Гр. Григоріемъ и кощунствовать. Къ нему присоединились и находившіеся въ церкви штундисты. Но Господь защитилъ своего служителя и наказалъ богохульника! Пошибовъ въ крайнемъ ослѣпленіи разразился бранью и въ ожесточеніи плюнулъ на лежавшую на аналоѣ икону «Рождества Богородицы»... Волосы дыбомъ поднялись у присутствующихъ православныхъ. Но, о чудо! богохульникъ упалъ, корчась въ припадкѣ... Его подняли въ глубокомъ обморокѣ и вынесли изъ церкви. Когда привели его въ чувство, то оказалось, что онъ не можетъ дѣйствовать языкомъ, правой рукой и ногой.

Событіе навело паннику на штундистовъ мѣстечка. Они въ нерѣшимости. Бывшіе же изъ нихъ свидѣтелями случившагося явились къ отцу Григорію на домъ и объявили свое отреченіе отъ штунды.

«Полоц. Еп. Вѣд. № 7».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖНИКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ

**Владиміръ Александровичъ
ФАДЪЕВЪ,**

удостоенный на выстаткѣ медалями за свои произведенія, принимаетъ заказы — иконопись, походные иконостасы, портреты Царской Фамиліи, портреты съ натуры и портреты съ фотографическихъ карточекъ.

Адресъ: г. Томскъ, преподавателю Реального училища.

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа. — Священный огонь Гроба Господня. — Речь К. П. Побдоносцева въ засѣданіи Историческаго Общества. — Обзорніе Преосвященнымъ Мазартемъ церквей и школъ епархіи. — Записки Кондомскаго миссіонера. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ Н. Владиміровъ.

Доставляема 15 мая 1895 г. Томскъ. Паровая Типо-Литерг. П. И. Макушина.